

"Мой желанный принц"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Фото отсутствует

Елена Александровская

Мой желанный принц

- От судьбы не уйдешь... - прошептала Золушка.

И бросила принцу в спину топор...

Компьютерный юмор

© Лесовикова Е., 2013

© DepositPhotos.com / photography33, straga, обложка, 2013

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2013

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2013

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Короткое предисловие

Для тех, кто не поверит во все описанное ниже.

Ничто в этой истории не выдуманно. Все так или иначе имело место в действительности. Все это происходило с кем-то из наших общих знакомых, может быть, даже со мной или с вами самими.

Если вы по-прежнему не верите, тогда просто назовите все, о чем я рассказываю, странной сказкой. Но помните, что даже странные сказки на поверку частенько оказываются самой правдивой правдой... Ведь Жизнь умеет так закрутить сюжет, как не придумать даже вконец обезумевшему сказочнику.

Одним словом, все это – чистая правда.

Глава первая

«- От судьбы не уйдешь... – прошептала Золушка. И бросила принцу в спину топор...»

Ирина откинулась на спинку стула и расхохоталась. У нее всегда было неплохо с воображением, и потому картинка перед глазами оказалась изумительно яркой и, конечно, напрочь лишенной доброты.

- А чего ты хотела, милая? – спросила Ира сама у себя. – Мир вокруг ну совершенно не располагает... Скорее наоборот, он заставляет романтиков превращаться в прагматиков куда быстрее, чем...

Да просто очень быстро, ответил бы Ирине ее компьютер, если бы умел разговаривать. Ведь он-то видел все, что происходит с его хозяйкой. И что она с удивительной скоростью превращалась из романтической провинциальной девочки в сухого прагматика. Хотя, возможно, они оба ошибались. И не видели еще по-настоящему сухих прагматиков.

Увы, пожимать плечами Ирине комп не умел, да и вздыхать тоже. Но постарался взглянуть на нее огромным разноцветным глазом своего монитора как можно мягче и добрее. Пусть бы она сейчас прочитала там что-то... невероятно важное и удивительно нужное!

Компьютер Ире подарил поклонник – когда понял, что денег она в руки не возьмет, а вот от хорошей техники отказаться не сможет. Поклонник превратился сначала в робкого приятеля, потом в самоуверенного любовника, затем в назойливого преследователя и наконец – в любовника бывшего, но вот машина очень быстро стала Ириным верным другом, окном в огромный мир, а зачастую, – и единственным собеседником.

И не потому, что Ира круглая сирота, вовсе нет. Ирина бабушка, Марина Борисовна, была вполне бодра и с удовольствием составляла внучке компанию каждый вечер за ужином. Более того, будучи в курсе всех внучкиных дел, она старалась помочь хотя бы советом, если уж ничем другим помочь не могла.

Родители Ирины жили в небольшом городке, в двухстах километрах. Честно закончив там с золотой медалью школу, Ира уехала в столичный город к бабушке, поступать в институт. Поступила легко, выучилась, закончила с отличием и... И с удивлением поняла, что за специалистами ее профиля работодатели вовсе не стоят в очереди, как бы ни убеждали Иру в противном ее преподаватели. Они даже не знают, работодатели, конечно, что появился такой удивительный переводчик, который готов за более чем умеренную плату делать самые большие и трудные тексты.

- Девочка моя, но что плохого в том, чтобы стать учителем? - с недоумением спрашивала Марина Борисовна. - Ты же не потеряешь своих знаний... А вот опыт общения приобретешь, да и стаж будет идти. А там, глядишь, и более интересные предложения по работе появятся.

- Бабушка, родная моя, ну какие более интересные предложения? Откуда?! Если я стану училкой, я всю жизнь так и проторчу перед этими тупицами, втолковывая им разницу во временах или спряжениях!

- Ну почему же тупицами? Ведь и ты когда-то была школьницей...

- Была и теперь прекрасно понимаю, что наша Мирослава Георгиевна иногда готова была нас голыми руками разорвать на мелкие части! Хотя уж она-то, местная «железная леди», была не только выпускницей Гарварда, но и самым что ни на есть настоящим учителем с самой большой на свете буквы.

Бабушка вздыхала - она понимала и внучку, и никогда не виденную ею Мирославу... Дети в количестве более двух могли вывести из себя кого угодно, даже памятник бы сошел с пьедестала, чтобы отвесить тяжелый подзатыльник.

- И потом, ба, подумай сама: вот я вернулась в наш городок, вот стала учительницей (если возьмут, конечно). И что дальше?

- Работаешь, даешь частные уроки, встречаешься с молодыми людьми, ходишь в кино...

Ира ухмыльнулась: бабушка явно мысленно вернулась в те годы, когда ей только-только исполнилось двадцать два, она закончила институт и наслаждалась жизнью так, как это было возможно. Вот только с тех пор прошло достаточно много времени... Да и страна неузнаваемо изменилась - попросту превратилась во что-то другое.

«Во что-то совсем непонятное...»

Скажем честно, Марина Борисовна и сама понимала, что времена изменились. Однако надо же было вывести внучку из того отвратительного настроения, в которое та погружалась при мыслях о будущем.

Да, возвращаться в городок детства было бы неразумно - вряд ли бы там нашлась хоть какая-то приличная работа для умницы Ирины. А уж о том, чтобы в провинции искать для Ирины судьбу, просто не могло быть речи! Во всяком случае, для бабушки.

Вот так и получилось, что Ирина осталась после института в большом городе, в бабушкиной квартире и без работы. Что, сами понимаете, совсем нерадостно. Бабушка, конечно, давала уроки (она, как и внучка, закончила в свое время иняз и всю сознательную жизнь учила новые языки, свято уверенная, что это «всегда прокормит»), но прожить на пенсию и этот негарантированный доход вдвоем было совсем непросто.

Ира тоже попробовала давать уроки, но хлеб этот оказался вовсе не таким простым, как могло бы показаться со стороны. Да, родители готовы были платить за знания своих детей, но их чада далеко не всегда хотели эти знания получать. Они и слушали, и не слышали, делали задания, но при этом ничего не понимали. Ира достаточно часто ощущала, что топчется на месте. А за топтание на месте, увы, денег не платят. Да и просить их стыдно.

В таком странном занятом ничегонеделании прошло почти полтора года. За это время Ира успела выучить по бабушкиным учебникам датский вдобавок к своему немецкому. И тут ей

повезло. То есть сейчас Ира понимает, что тогда, восемь, нет, почти девять лет назад, ей очень повезло. Хотя это понимание пришло к ней далеко не сразу.

Все началось с маленького объявления в газете: «Серьезная фирма ищет переводчиков для серьезной работы». И телефончик, совсем уж меленько, едва можно разобрать.

- Ба, смотри, как думаешь, стоит туда позвонить?

Марина Борисовна честно задумалась. С одной стороны – почему бы нет? Ну чем может угрожать простой звонок? Но, с другой стороны, эта самая девочка уже так измучена поисками нормальной работы, что с трудом верит любым словам. И чем цветистее обещания, тем меньше им веры. А, с третьей стороны, жить-то трудно. Ох, как трудно...

- Девочка моя, но не съедят же тебя прямо по телефону! Позвони, конечно!

И Ира позвонила. В этот раз все было иначе: никто не обещал ей златых гор только за то, что она войдет в двери офиса, никто не рассказывал, как ценен ее звонок для процветания фирмы. Напротив: девушка, которая с ней беседовала («Добрый день, секретарь Галина. Чем могу быть полезной?»), была суха и немногословна. Записала, какими языками владеет Ирина, посокрушалась, что нет номера мобильного телефона, дескать, трудно будет искать при необходимости, и велела прийти завтра на собеседование.

- Ровно в четырнадцать? – переспросила Ирина. – А, да, записала, в четырнадцать сорок... Да, понимаю, опаздывать нельзя. Да... Ясно... Документы?

Бабушка в ответ на Ирин недоумевающий взгляд развела руками.

- Только диплом и трудовую? Хорошо, возьму. Спасибо большое.

- Ну что там? – Марина Борисовна с трудом дождалась, когда внучка положит трубку.

- Да вот, ты же слышала. Велели не опаздывать. Собеседование с директором, а потом еще с этим... да, экспертом по лингвистике.

- А что за работа?

- Сказали, что ознакомят по итогам собеседования.

Марине Борисовне оставалось только утешаться мыслью о том, что работа будет связана с иностранными языками. И надеяться, что о торговле привлекательными молодыми девушками речь все-таки не идет.

Тут бы Ира, узнай она об этом, пробурчала: «Ба, ты обчиталась плохих детективов!» И была бы права: Марина Борисовна обожала детективы и глотала их с удивительной скоростью. Причем ее память удерживала все перипетии сюжета годами, она могла по памяти цитировать почти целые страницы и Устиновой, и Кристи, и Чейза.

- Мурочка, – частенько говорили ей подруги, – откуда такая память в нашем возрасте?

- Девочки, я же тренирую ее с утра до вечера, – пожимала плечами Ирина бабушка. – Четыре-пять учеников, да на трех как минимум языках, да каждый день... Хотела бы я посмотреть, куда бы делся ваш склероз при таком режиме.

И подруги в ответ только вздыхали – что тут скажешь, если они забывали порой совсем уж

простые вещи. А Марина Борисовна помнила не только все извивы сюжетов, но и сколько кому лет, когда у кого день рождения, когда кто из родственников и друзей, увы, умер, и сколько капель корвалола кому из гостей следует капать на сахар.

Итак, Марина Борисовна в душе понадеялась, что фирма окажется солидной. Или хотя бы уважаемой. А Ирина, многократно побывавшая за эти полтора года на самых разных собеседованиях, просто радовалась тому, что ей не обещали с порога ни легкой жизни, ни больших доходов, ни отсутствия всяких усилий. Она-то уже знала, что эти обещания стоят только одного – *очень много* денег, которые надо вложить, чтобы получить хоть что-то. Хотя чаще, чтобы *не* получить, а потом в сердцах обозвать себя легковерной дурой.

В указанное время Ирина стояла перед достаточно обшарпанной дверью в офис. «Интересно, почему они не ремонтируются? Не на что? Так, может, и мне здесь делать нечего?»

Вероятно, многие Ирины предшественницы подумали аналогично, ибо приемная от посетителей вовсе не ломилась. Слева от двери Ира увидела вешалку с парой зонтов и курток, справа – явно секретарское место с огромным монитором, обилием проводов к системному блоку и периферии. А прямо еще одна дверь, более опрятная, чем входная, вела, похоже, в святая святых – кабинет начальства.

- Добрый день. Я...

- Да-да, вы... Ирина, на четырнадцать сорок? Спасибо, что не опоздали, – полным и звучным, актерским каким-то голосом ответила секретарша, подняв голову. – Аристарх Анемподистович ждет вас.

«О Господи... Это ж как его мама в детстве звала? А любимая в юности? Ристик? Арик? А папу его как любимая именовала?»

Да, филолог – это диагноз. Ирина по молодости этого еще не понимала, но понимала уже бабушка, которая не раз вместе с внучкой смеялась над нелепыми именами и странными рекламными словесами, которые любого вменяемого человека могли довести до истерики.

Однако рекомый Аристарх оказался приятным господином, прочно застрявшим где-то между тридцатью пятью и сорока. И голос у него тоже был достаточно приятный. Ира не сразу сообразила, что обращается-то он к ней по-немецки. Через пару секунд пришла в себя и ответила на приветствие, правда, чуть запинаясь.

Шеф (как выяснилось, в фирме все так называли приятного Аристарха) улыбнулся и спросил уже по-английски, быстро ли она, Ира, нашла офис. Та кивнула и ответила, тоже по-английски, что дверь ей показалась несколько более обшарпанной, чем необходима серьезному заведению. Шеф пожал плечами:

- Что поделать, не все сразу.

Ирина кивнула в ответ. Польского она не знала, но догадалась о смысле фразы по звучанию.

Так они мило и беседовали на четырех или пяти языках еще несколько минут. А потом Шеф перешел на чистый русский и спросил, как она, Ирина, относится к технике.

- К технике? – вопрос Шефа девушку удивил.

- Да-да... К велосипедам или мотоциклам, кузнечным прессам и станкам с числовым

программным управлением...

- Никак я к ним не отношусь, - пожала плечами Ирина. - То есть я пользуюсь кофемолкой и умею крутить ручку на мясорубке...

Аристарх улыбнулся. Эта девушка вызывала у него желания... Разные вызывала желания - и успокоить, и утешить, и приобнять... И... И все остальное - причем вовсе не для того, чтобы успокоить и утешить (себя Шеф отлично знал и перед самим собой душой не кривил): девушка ему откровенно и сразу понравилась. К тому же именно в таких специалистах и в самом деле нуждалась его фирма: переводчики с уверенным знанием языка и отсутствием внутреннего протеста при взгляде на технику, как это частенько бывает у гуманитариев.

Однако девушка смотрела по-прежнему удивленно, и Шеф поспешил рассеять ее недоумение:

- Как вы уже поняли, Ирина... э-э-э Вадимовна, наша фирма оказывает услуги по переводу текстов. Причем чаще всего это технические описания, патенты и инструкции к различной технике, как бытовой, так и промышленной. Если бы вас слово «техника» ввело в замешательство, то мне бы пришлось сразу вам отказать в принятии на работу - к моему величайшему сожалению. Но вы, к счастью, остались спокойны. И потому теперь можно разговаривать уже о деле непосредственно...

Аристарх, по-прежнему приятно улыбаясь, нажал кнопку селектора и пригласил неведомого пока Ирине Александра Семеновича. Который и оказался тем самым экспертом-лингвистом.

Следующий час Ирина все восемь лет вспоминала с дрожью. Никакой экзамен не мог сравниться с этой «беседой»: девушка чувствовала, как по спине ползет струйка пота, что голос дрожит и срывается, а пальцы, наоборот, стали холодными как лед.

- Ну что ж, Шеф. Эта красotka нам подходит, - в конце концов вынес свой вердикт Александр Семенович. - Можешь ее оформлять... Пока, дорогая! До завтра!

- Всего доброго, - шепотом ответила Ирина.

Вот так Ирина стала техническим переводчиком. Аристарх не обманул - бесконечные патенты и описания техпроцессов сыпались на голову Ирины с дивной регулярностью. Оказалось, что труд этот весьма тяжел, но, к счастью, и достаточно денежен. Теперь Ирина могла спокойно смотреть в бабушкины глаза и не прятаться в своей комнате, когда Марина Борисовна заводила разговор о покупках или ремонте.

Глава вторая

Апрель 2009

В этот раз текст шел на диво легко. Сначала Ира радовалась этому, потом недоумевала, а потом, вдруг поняв, что уже закончила, даже слегка испугалась. Наверняка ведь пропустила абзац, а то и несколько. И проверить это можно одним-единственным способом - пересмотреть все заново.

Девушка потянулась, бросила взгляд в окно. Там уже царил вечер.

«Не так все и страшно, глупая! Ты ничего не пропустила. Кроме длинного дня, разумеется. Хотя проверить все-таки надо будет, но уже завтра...»

Ира встала, с удовольствием несколько раз наклонилась, потом распахнула окно, чтобы впустить волшебный весенний вечер. Краем уха она слышала, как приходили и уходили бабушкины ученики, как сама бабушка отправилась на свой ежедневный моцион, как вернулась и приступила к не менее важному делу – сотворению ужина.

- Бабуль, я закончила на сегодня!

Марина Борисовна открыла дверь во внучкину комнату.

- Ну и умница! Скоро будем ужинать.

- Ага, хорошо. Уже и есть как-то хочется!

- Неудивительно, моя дорогая! Ты ведь как раб прикованный. Все своих нанимателей удовлетворяешь – нет бы и о себе подумать.

- Так потому, что думаю о себе, и... И о тебе тоже думаю, моя птичка!

Бабушка улыбнулась – да, с тех пор, как Ира нашла работу, жить и впрямь стало легче.

- Ну вот и замечательно! Так, хватит перед машиной торчать! Идем-ка в кухню!

- Идем, бабуль. Глядишь, и помогу чем...

- Да все уже сделано, малышка.

- Все-все?

Бабушка вздохнула – внучка ее беспокоила. И тем, как истово впряглась в работу, и тем, как мало внимания уделяет себе, с ее, бабушкиной, точки зрения. Но тут уж сделать ничего было нельзя – комплекс отличницы в Ирине был силен всегда, представить, что она делает что-то спустя рукава, было так же невозможно, как встретить динозавра посреди Городского парка. Что бы по этому поводу ни говорили старые анекдоты.

- Все-превсе, девочка. Идем уж!

Ирина послушно отправилась в кухню, послушно съела ужин, послушно внимая историям о тупых студиозусах. Терпеливо она выслушала поучительнейший рассказ о бабулиной приятельнице тете Тасе, вернее, о ком-то из ее родственниц, в Интернете нашедших свою судьбу. Вздохнула, одновременно посмеиваясь про себя и над бабушкой и над тетей Тасей, которую не видела ни разу в жизни. Потом вымыла посуду, убедив Марину Борисовну, что это тоже гимнастика и смена вида деятельности. И, значит, самый настоящий отдых.

Но делала она это все как-то механически: усталость брала свое. К тому же мучило девушку странное какое-то ощущение, в чем-то сродни голоду. Прислушалась к себе и поняла, что ей просто хочется с кем-то поболтать, что голод этот имеет отчетливую вербальную природу. Что хочется почесать языком, выключив мозги, не пытаться что-то анализировать, делать какие-то выводы, просто потрепаться... Как бывало, она болтала в школе с подружками.

«Только теперь ты не на лавочке, в пригоршне у тебя нет семечек, а мозги заняты таким количеством умных мыслей, что глупостям уже и места не находится...»

Да и болтать о глупостях теперь Ирине было... не то, чтобы совсем недосуг, скорее, времени жалко очень. Хотя почему жалко времени-то? Вот сейчас, когда текст уже готов, почему бы не

отправиться в плавание по бескрайним просторам Интернета... в поисках вменяемого собеседника, к примеру?

Любой из опытных странников по Сети посмеялся бы над такими Ириниными желаниями - в Инете можно найти кого угодно, но с первого раза попасть на вменяемого, с твоей точки зрения, собеседника... Это почти невероятно. Или совершенно невероятно. Хотя почему бы не попробовать? Может быть, над новичком Судьба смилостивится? Ведь не зря же говорят, что новичкам везет!

Пару дней назад Галина, секретарша Аристарха Анемподистовича, упомянула между делом, что не понимает, как могут работать сейчас разные брачные конторы, при таком-то количестве сайтов знакомств. Ире пришлось пожать плечами - она с трудом представляла себе работу любой брачной конторы. А слова «сайт знакомств» вообще услышала впервые. Новая работа выбила у нее все воспоминания о том дне, и только сейчас Ира решила поинтересоваться, что это такое.

Поисковик ей выдал несколько тысяч ссылок.

- Однако... - пробормотала Ира. - Похоже, Галина-то не зря удивлялась. Как же тут протолпиться нормальной свахе? Ну что ж, посмотрим, что это такое...

Девушка перешла по одной из ссылок. Развернувшаяся картинка заставила ее содрогнуться - настоящий стопроцентный набивший оскомину кич, уже давно забытый даже в ее родном городе. Ирина вернулась назад и щелкнула по другой ссылке. Тут ей повезло больше - картинка как картинка, да и без особых чудес. Но вот как тут искать кого-то? И как понять, кого нашел?

Новичков в Сети подстерегают вещи удивительные. Ира достаточно долго щелкала по разным словам, ссылкам, баннерам, пока, наконец, не нашла бледно-синюю строчку «Зарегистрироваться». Именно она, как стало потом ясно, и была тем ключиком, который пустил Алису в Страну чудес, а Ирину в неведомый ей мир сайта знакомств.

Хотя, прежде чем насладиться удивительным разнообразием посетителей сайта, девушке пришлось заполнить длиннейшую анкету. Ира послушно ставила галочки возле перечня языков, которыми владеет, в окошках возраста, цвета глаз, роста и телосложения, но сама думала все время над первым пунктом анкеты «Цель знакомств».

И в самом деле - кого она здесь ищет? Даже если представить, что ищет. Кого хочет найти? Мужа, как мечтается бабуле? Вот уж нет! Любовника? Еще смешнее - на Иринин вкус, конечно. Так кого же?

Девушка мысленно вернулась вновь в те далекие посиделки на лавочке. Тогда было все намного проще - и темы для болтовни находились без труда, и казалось, что тем этих бесконечно много.

- Близкими людьми мы были с девчонками, как сестрички... В этом все дело.

«Так, может быть, девочка, тебе и сейчас честно так и написать: «близкого человека»? Нет, сейчас это слово звучит совершенно иначе. А на сайте знакомств так и вовсе однозначно - и близостью зовут тут слияние тел, а вовсе не душ. О! А вот это мысль!»

И Ирина в графе «Цель знакомства» с удовольствием написала «Ищу родственную душу». Дальше все пошло проще и даже в компьютере нашлось фото, которое не стыдно было

«приклеить» на анкету.

Теперь девушка стала членом виртуального сообщества и могла всласть путешествовать по бесконечному количеству страниц. И чем больше она бродила и читала, тем больше удивлялась. Вернее, тем сильнее она удивлялась. Ее удивляло все – и цели неведомых и зачастую невидимых джентльменов, и их вера в успешность поисков, и ослиная какая-то убежденность в том, что собеседники, и собеседницы, конечно, стремятся только к одному: всласть над ним поиздеваться или выставить его полным идиотом.

Хотя, следовало признать, что и из этого правила находились исключения: кто-то тут же начал посылать ей улыбающиеся смайлики, приветствовать на разных языках. Девушке показалось, что это слегка похоже на то, как новый незнакомый многим гость входит в комнату. Кто-то смотрит волком, а кто-то улыбается и приглашает присесть рядом.

- Господи, вот уж настоящая Страна чудес!

Через несколько дней Ирина перестала называть сайт страной чудес, переименовав ее сначала в Страну Дураков, а потом и просто в кунсткамеру. Но честно признавала, что в этом общении было что-то странно притягательное. Попытка найти общий язык с человеком незнакомым всегда интересна, особенно если пытаться это делать на его языке. Ира старалась сначала понять собеседника. Иногда такие беседы затягивались надолго, вспоминались книги и старое кино, мелькали даже попытки обмена взглядами на некоторые общечеловеческие ценности. И такие собеседники радовали Иру, хотя совершенно не задевали души. Попадались среди них и мужики очень интересные, но... очень быстро становилось понятно, что по природе своей это трусы и лентяи, что дальше простого перебрасывания словами дело не пойдет. И даже второго разговора можно не ждать.

Хотя Ирина никакого продолжения и не ждала. Пожимала плечами и без сожаления удаляла из списка посетителей.

Были и совсем другие – те искали объект для удовлетворения одного-единственного, чаще сиюминутного желания. Ирина понимала, что даже на переписку с ними времени тратить не стоит, и ограничивалось простым «нет».

Но далеко не сразу она поняла, что этим только подзадоривает собеседников.

«Ну как же так? – читала девушка между строк. – Почему вот так сразу? Разве тебе не льстит мое предложение? Почему ты не хочешь стать любовницей? Разве я так мало плачу?»

Вот в последнем случае Ира зверела. И все расстраивалась, что не умеет материться. Вернее, что не может сделать этого, вот так она скверно воспитана.

Она писала:

- Нет, мне неинтересно! Никакой материальной поддержки мне не надо: я привыкла опираться на собственные силы.

И читала в ответ:

- Встреча 500, подумай на досуге!

Отвечала:

- И думать не буду. Пятисотка, конечно, деньги хорошие, но времени жалко, да и сил тоже. Чтобы тратить их на абы кого.

Хамить, Ира с удивлением убедилась в этом, она, оказывается, тоже не умела. Особенно, когда в ответ получала сообщение:

- Можно начать знакомство с ласк в машине, 300. И всего 15 мин делов.

И Ирина понимала, что от таких может спасти только одно - папка «Игнорировать». Куда такие мачо и отправлялись сначала пачками, а потом и поодиночке.

- Смех и грех! - вот и все, что могла Ира сказать на это.

К счастью, Ирину странствие по сайту не затягивало. Она воспринимала его просто как отдых, возможность переключиться, отвлечься. И подивиться чудесам мира без лишних движений.

Чувство юмора закалялось, но родственная душа так и не находилась. И довольно быстро Ира стала думать, что нет, похоже, таковой в природе, как это ни печально.

Интродукция первая

С фото на Ирину смотрел жутко симпатичный мужик. Во всяком случае, именно такая формулировка первой всплыла в ее голове. Чуть приглядевшись, девушка поняла, что он не просто жутко симпатичный, но к тому же и смутно знакомый. А приглядевшись повнимательнее, она поняла, что это голливудский актер, хотя и не из самых знаменитых.

«Хорошо хоть фотка старая, не всем сразу знакомая. Наверняка мужик в годах, да женатый, да с комплексами. Неужто считает, что может сойти за мою родственную душу?»

Любопытство оказалось сильнее, и Ирина открыла окошко сообщений.

- А на фото сзади - это корона?)

«На фото сзади? В смысле? А-а-а, у меня за спиной? Так ты еще и безграмотный, сэр Аноним. Ну что ж, поиграемся...»

- И крылья.

- Хорошо, что крылья, а не метла).

- На метле летать не модно в этом сезоне. Да и прохладновато, не находите?

- Ирочка, я женат. Вас не смущают такие знакомства?))))).

- «У каждого свои недостатки»... А почему это меня должно смущать?

- Ну-у-у... Некоторые этого категорически не приемлют).

«Родственным душам, друг мой, совершенно до лампочки семейное положение!»

- Опять же, у каждого свои недостатки... и тараканы в голове

- Я хочу найти девушку для постоянных встреч).

- Я прочитала... увидеть бы лик...

- Так дайте мне свой электронный адрес - мигом пришлю.

Ирина скопировала адрес из почтовой программы и отослала. Она немножко удивлялась своим действиям, но все-таки решила не отправлять собеседника в корзину сразу. А вдруг у него кроме основных инстинктов есть еще и мозги?

- Ловите!

- Поймал, а теперь лови ты!

«А мы уже на «ты»? Како-о-ой пряткий дядя! Ну что ж, полюбуемся!» Ира открыла файл и не удержалась от тяжелого вздоха. Мужик смотрел на фотографа исподлобья, тонкие губы плотно сжаты, галстук затянут по толстой шее до состояния удавки. «Да, явно не актер, даже второсортный. Ну что, дорогая, в «Игнор» или еще поболтаешь?»

- Ох, вы б еще улыбнулись, как на сайте.

Ира решила попытаться хотя бы чуточку понять, что надеется этот буйвол найти на сайте.

- Я же на работе снят. Поэтому серьезный.

- М-да... а на работе всех нужно держать в ежовых рукавицах?

- Нет. Но в моем возрасте улыбка без причины вызывает непонимание.

- Вот уж глупости, прости, пожалуйста

- Если мы встретимся, я буду улыбаться почти все время, за исключением тех моментов, когда ...)

- Когда будешь курить, полагаю...

- Нет, когда будем целоваться)))) Отойду на 5 минут.

- Давай.

- Я здесь).

- Удачно?

- Не понял вопрос:).

- Удачно отвлекся-отошел? Или опять по работе?).

- По работе, конечно! Что ж еще на работе делать, если не работать?

- Логично. На работе работают, в кухне кушают, в гостиной гостят.

- Конечно! Как же иначе?

- «От уксуса - куксятся, от горчицы - огорчаются, от лука - лукавят, от вина - винятся, а от сдобы - добреют. Как жалко, что об этом никто не знает... Все было бы так просто. Ели бы сдобу - и добрели!»

- Ты чего? Ты меня ни с кем не спутала?))).

«Так, ясно, книжек мы не читаем, мультиков отродясь в глаза не видели, голова пустая, параграфами наполненная».

- Нет, я просто вспомнила одну красивую историю.

- А я думал, что с другим мужиком беседуешь и мне случайно пост сбросила. Прикинь, а если б за что-то интимное разговаривала с ним...).

«Ой, мама дорогая! «За что-то интимное» ... Не-ет, рановато тебя в черный список, ты мне еще не раз настроение поднимешь. А больше с тобой все равно делать нечего!»

- Смешно, но об интимном я предпочитаю лично разговаривать, не в Сети.

- Неужели никогда не говорили здесь о таком? Здесь проще, чем «глаза в глаза».

- Только неинтересно.

- Кофе идем пить?

- Идем, только не сейчас, хорошо?

- Плохо! Хочу кофе и тебя))).

- Я не отказываюсь, но... тебя ж первого жена не отпустит сейчас.

- Куда подъехать? Про жену потом объясняться будем! (((((((

- Давай объясняй сейчас, а подъедешь в воскресенье.

- Нет. Сейчас. Расскажу при личной встрече).

- Ну как хочешь, тогда оба удовольствия в воскресенье – сейчас меня точно никто не поймет и не отпустит...

- Блин! А ты съезжала на меня! Что, мол, меня не пустят! А как я согласился, ты в кусты. Знакомо! Брехуша))).

- Зеркало подарить?

- Сама в него посмотри! Брехуха! Хочу тебя! Очень хочу, милая...

- Настоящий мужчина!

- Спасибо, милая моя. Давай сегодня, а? Я сниму квартиру. Шампусик, свечи, поцелуй... Решайся!)))))) Куда подъехать?

Ирина молчала. Да и что тут говорить? Перед ней был даже не буйвол, не бык с корриды. Так, тупое балованное ленивое животное. И это «родственная душа»? Вот ужас-то, если он и впрямь найдет себе здесь родственную душу!

- Ну-у-у... Милая, полчаса – и мы за столом, а потом в душе).

- Это называется «выпьем кофе»?

- Сначала кофе! Решайся! Такого удовольствия, как я, тебе никто не доставит!
- Вот в этом я ни секунды не сомневаюсь. Только думаю, достойно ли меня такое удовольствие?
- Гарантирую, достойно. Но если ты сомневаешься, можешь сразу так и сказать.
- Я так сразу и говорю: сомневаюсь.
- Обещаю, ты не пожалеешь, соглашайся скорее!)).
- Припекло, похоже! Но тут уж я, прости, тебе не помощник! Спать абы с кем не буду.
- А почему?
- А не хочу!
- А соглашалась почему?
- На что соглашалась?

Ирине становилось все любопытнее и любопытнее. Похоже, перед ней был некий достаточно распространенный подвид мачо тупых, обыкновенных. Его следовало изучить, но осторожно. Чтобы при первой же возможности аналог распознать и как можно быстрее удалиться из поля его зрения.

- Ты соглашалась со мной спать.
- Спать?
- Ну ладно... ты соглашалась стать моей девушкой на постоянной основе. Разве не за это мы с тобой тут целый день говорим?
- Нет, не «за это». Мы говорили о другом. И, похоже, сейчас ты меня с кем-то спутал. С кем-то, с кем уже договорился «за это!»
- Милая, ну не надо так. Ты же согласилась, даже настоящим мужчиной меня назвала. А теперь отказываешься от своих слов! Настоящая женщина, вот ты кто!
- О да! И горжусь этим!
- Так что, мы сегодня встретимся? Ты сможешь?
- Вопрос другой – хочу ли.
- Именно это меня и интересует. Чего голову-то морочить?! Да или нет?
- Нет...
- Прощай!
- Удачи.

Ирина с удовольствием отправила мордатого собеседника в черный список. Да, там с каждым днем становилось все больше народу. И мачо обыкновенные, и мачо необыкновенные. И фотографии в стиле «ню», которые от своих моделей в костюмах Евы заводятся с полуоборота. И

солидные мужики, убеленные сединами, умудренные опытом и насмерть напуганные первыми признаками приближающейся импотенции и потому ищущие все более сильных ощущений. И мальчишки сопливые, которым подавай учительницу, причем вовсе не репетитора по обязательному школьному курсу.

- Настоящий цирк, честное слово. Страна чудес! Нет, гибрид страны чудес и кунсткамеры. Страшно только, что число экспонатов растет так быстро. Куда быстрее, чем прибавляется новых умных собеседников.

Глава третья

Май 2003

Утверждать, что Ира с первых дней стала идеальным переводчиком, было бы неправильно. Враньем сплошным бы это было, говоря проще. И первые ее попытки были, как у любого из начинающих, иногда смешными, иногда беспомощными, а иногда и просто абсурдными.

Сколько уже лет прошло, а забыть той, первой накладки, Ира так и не смогла. Она работала внештатным переводчиком почти год. Немного пообтесалась, подуспокоилась. Втянулась в тяжкую и педантично-точную работу. И тут...

- Ирина Вадимовна, ну что ты тут напереводила, дорогая? Перед тобой на картинке что?

Ира пожала плечами - нельзя сказать, чтобы она совсем ничего на чертеже не понимала, но и признаться, что ей все понятно, тоже не могла. Честно говоря, бабушка не раз за этот год пыталась ее научить читать чертежи, чтобы потом не путаться, но, похоже, это было для Ириных мозгов умением запредельным («Не пришел еще черед» - вздыхала бабушка и откладывала остро отточенный карандаш).

Шеф, однако, все еще хотел услышать ответ. Ира опустила глаза на чертеж, вздохнула и, как на уроке, дала полный ответ:

- На картинке разъемная форма для литья...

- Да, правильно. Это в заголовке написано. А нарисовано-то что?

Шеф все еще олицетворяя собой море терпения - он-то, скажем по секрету, планировал побыстрому у Иры работу принять, новую подбросить и пригласить девушку в тихое кафе с совершенно неслужебными целями.

- Это и нарисовано... - Ира еще не очень понимала, но уже почувствовала какой-то... дискомфорт: в тексте явно было что-то не так, но вот что, пока она не видела.

- Ох-х-х... Итак, уважаемая, перед нами разъемная форма. Уже хорошо. То есть логично было бы предположить, что она, когда ты ее разберешь, будет состоять из частей, а если частей две, как здесь, то их смело можно было бы назвать полуформами...

- Ну да, - Ирина совершенно по-пацански шморгнула носом.

- ...а каждая из них, в свою очередь, на верхнюю и нижнюю, ну, или на правую и левую... предположим, полуформы может быть разобрана... Т. е. вот эта фраза на нормальном языке выглядела бы примерно так: «разрез, отделяющий нижнюю половину нижней полуформы от верхней половины нижней полуформы, представляет собой кривую, описываемую...»

- Ох-х... - Ира схватилась за голову. Да, отличнице всегда неприятно, когда тычут носом в ее собственные глупости.

- Вот-вот. Именно что «ох». А ты за каким чертом пишешь: «нижний этаж верхней части дома»? Какого дома? Дом откуда взялся? Это же технический текст. Ну ладно, корпус еще так-сяк, я бы понял. Но почему нижний этаж?

- Так дом же... А у дома же этажи же!

Но сказала это не Ирина, а появившийся в дверях Александр Семенович. Был он личностью весьма колоритной, Ирина за год работы переводчиком успела уже с ним и поссориться сто раз и потом даже подружиться. Выпускник физфака, доктор наук, внезапно понявший, что у его карьеры будущее есть, а вот его высокие размышления о мироздании никому даром не нужны и, уж точно, прокормить не могут, он смачно плюнул на свои степени и пошел в переводчики. Начинал тоже с патентов и перевода собственных статей на иностранные языки, которых, к счастью, знал больше десятка. Потом они вместе с Аристархом, тоже (это Ира узнала много позже) физиком, придумали и организовали маленькую фирмочку по техническому переводу, которая довольно успешно превратилась в уважаемое предприятие с десятком патентных поверенных и солидным штатом переводчиков-фрилансеров.

Кроме более чем обширных знаний в двух своих профессиях, Александр Семенович обожал и коллекционировал красивые анекдоты, виртуозно «писал пулю» и умел всегда и во всем находить положительные стороны. Ростом Роджерс (как все, включая его жену, звали Александра Семеновича) был под два метра и более всего напоминал добродушного вальяжного медведя, вставшего на задние лапы, местами выкрасившегося в блондина, а местами так и вовсе поседевшего.

- Саня, ну это же фигня полная! Ну какой нижний этаж дома?! Это не перевод, а какая-то... лажа.

- Дружище, конечно, лажа. И Ира всю эту лабуду, конечно, переделает. Это понятно. Но психовать-то зачем?

- Так сдача же послезавтра. А эту, с позволения сказать, лабуду еще ж заверить надо... Прощить, елки-палки, пропечатать... И что там еще с ней нотариусы делают.

- Холоднокровней, Маня... Сдавать мы ее кому будем?

- Как обычно, в Крюков.

- А послезавтра, замечу, четверг. И кому, скажи не милость, в четверг вечером на заводе понадобится техническое описание формы для литья (даже если сама форма уже лежит на складе)?

- А почему нет? Почему *не* понадобится?

- Да потому что это *мы* работаем даже по субботам... А они, святая ты простота, уже давно на четырехдневке! И пятница у них выходной! И никто не будет разбираться в наших бумажках по выходным! В лучшем случае, в понедельник они пакет вскроют.

- Но сроки? Мы же сами договор подписывали!

- Так напиши им сейчас официальную цидулку, что мы просим перенести срок сдачи с

четверга на понедельник... И сбрось по факсу. А мы тем временем красиво все это переведем с Иринога на технический, распечатаем и в пятничку без психозов заверим у Яновской.

Ира, уже год варящаяся в этом котле, поняла, что гроза обошла ее стороной. Нечто похожее почувствовал и Шеф, который более всего не любил срыва сроков и нарушения договоров.

- Лады, дружище. Тогда забирай нашего переводчика и заканчивай с этими этажами дома.

- Идем уж, горе-переводчик, - пробурчал Роджерс, пропуская Иру в свой кабинет.

Кабинетом это можно было назвать очень осторожно: крошечная каморка, чуланчик, где вольготно было только столу и пепельнице на подоконнике. Однако Роджерс свои «покой» любил: именно там почему-то всегда проходили «разборы полетов» и пирушки переводчиков.

- Садись, красавица... Я вижу, что все ты уже поняла.

Ира кивнула.

- Ну, а раз поняла, то не будем еще раз смаковать сотворенные глупости. Ты мне вот что скажи, милая, почему ты до сих пор переводы свои пишешь от руки? На дворе двадцать первый век, а ты все по старинке, хорошо, что не гусиным перышком.

- А что, можно на машинке?

- Господи, девочка, да набирать надо на компьютере! Если бы текст был набран, то мы бы сейчас все это за минуты исправили, а не долбались бы сутки со всеми твоими домами и этажами!

Ира пожала плечами.

- А нет у меня компьютера... Не заработала еще.

- А у мамы-папы? Тоже нет?

- Так и мамы с папой нету...

Александр Семенович очень осторожно взглянул Ире в лицо.

- В смысле?

Девушка усмехнулась.

- А, нет, они живы-здоровы, просто живут далеко отсюда. И, к сожалению, тоже не шикуют.

- Ну-ка, рассказывай подробнее, красавица.

И Ира, особо ничего не скрывая (а чего скрывать, если все это чистая правда?), рассказала своему почти начальнику и о том, как училась, и о том, как пыталась стать репетитором, и о том, как эту работу искала.

- Да, веселуха... - Роджерс потушил сигарету в пепельнице. - Я и не думал, что бывает такое. Как-то мне казалось, что... Ну да ладно, мало ли что казалось. Значит, так, Ир, сейчас ты поедешь ко мне, там Татьяна тебя встретит, и вы аллюр три креста все это переберете. Распечатаем здесь, а заодно уж я проверю, чтобы новые балкончики или там ваннные комнаты

не появились в твоём шедевре...

Ира густо покраснела. В глубине души она уже почти распрощалась и с этой работой, и с этими славными начальниками. А они вместо скандалов, штрафов и прочих наказаний придумывают, как ей помочь и как быстро все исправить.

«Я тоже не думала, что бывают такие люди... Боялась, что не осталось их вовсе».

- А пока вы там будете заниматься формой для отливки, я попрошаю у своих, нет ли у кого старенького компа, ну пусть даже самого простенького, чтобы тебе его поставить. Наверняка у кого-то пылится. А тебе в дело пойдет.

Ира открыла было рот, чтобы что-то сказать, но Александр Семенович ее перебил.

- Так все, иди уж, архитектор. Время дорого. И не благодари меня - потому что не за что пока.

«Как же не за что? А то, что выручили меня? Что не позволили вышибить, как пробку из бутылки? Это что - так и должно быть?»

Но этого Ира не сказала - Роджерс уже записывал на листке бумаги адрес и одновременно пытался набрать номер телефона. Второе ему удалось быстрее.

- Татьяна? Слушай: сейчас к тебе приедет девочка Ирочка, на Аську Димкину похожая. Ее Аристарх сдуру напугал, хотя оно того не стоило... Да, так вот. Надо быстренько ее перевод перебрать - там всего страничек шесть будет... Да какой файл?! Она от руки работает! Ага, я и говорю... Так, она уже почти едет к тебе. Ирочка будет диктовать, ты быстренько наберешь, так, чтобы завтра мы смогли вычитать и распечатать. Все, жди. И накорми ее чем-нибудь. Елена Пална уже, думаю, наготовила... У Илюши? О, хорошая мысль, попрошаю... Все, люблю. Жди!

Роджерс опустил в кресло и протянул Ирине листок.

- Вот тебе адрес. Это тут неподалеку, минут семь пешком. Хотя на твоих каблучищах могут все десять получиться. Трамвая не жди, тогда и за час не доберешься. На подъезде домофон, код я записал. Четвертый этаж. Татьяну мою ты видела. Все, вперед!

И Ирина поспешила выполнять ценные указания. Все восемь минут до дома Александра Семеновича она прикидывала, как бы половчее поблагодарить и его, и его жену. Но так ничего не придумала. А уже перед самой дверью в подъезд, старой, разохшейся и нуждающейся не в домофоне, а в уютном местечке на свалке, решила, что лучше всего будет посоветоваться вечером с бабушкой.

Четвертый этаж старого, а, может, даже старинного дома оказался не самой легкой задачей. До двери с номером «13» Ира добралась с заметной одышкой.

- Привет, Ируська, заходи!

Жена Александра Семеновича, Татьяна, больше всего была похожа на десятиклассницу после летних каникул - очень смуглая, очень стройная, в узких джинсах и с хвостиком. Впечатление только усиливали очки для работы. Ира вспомнила, что Татьяна Петровна тоже была физиком и когда-то работала вместе с мужем над очень серьезными проектами (на новогодней вечеринке своими ушами слышала, как оба они смеялись, вспоминая зверства «первого отдела»).

Ира вошла в огромный полутемный коридор.

- Давай сразу направо, если тебе не нужно вымыть руки... Или попудрить носик.

Ира сделала пару шагов направо и оказалась в небольшой комнате с книжными шкафами по одной стене, огромным двухтумбовым столом и узким кожаным диванчиком. Так, в ее представлении, выглядели кабинеты великих ученых или курительные в барских усадьбах. Судя по вьезшемуся аромату табака, перед ней была именно курительная. Огромный монитор на столе несколько нарушал гармоничную картину.

- Ну что ж, давай начнем.

Татьяна зашуршала страницами из тетради.

- Девочка моя, бедняга... И ты руками?

- Ну да, - Ира пожала плечами. Меньше всего она была готова к такому приему. Ей показалось, что с Татьяной Петровной она знакома сто лет, что они встречаются самое редкое раз в неделю и вообще чуть ли не лучшие подруги.

- Солнышко... Ну что ж ты сразу Роджерсу не сказала, что машины нет? Мы б что-то придумали. А так целый год... Как школьница... Аристарху бы намекнула, в конце концов. Он, конечно, болван, как все мужики, но интересы дела есть интересы дела. Так, давай ты сядешь вот здесь, а здесь мы положим, с позволения сказать, чертежи. Давай. Диктуй, я набираю быстро, не тормози.

Через три часа работа была сделана - Татьяна пару раз дала вполне дельные советы, хотя не уставала повторять, что она просто физик-теоретик и в инженерском деле многого не понимает.

- Так, сейчас я запишу на дискету наши труды. Нет, на две дискеты. Одну ты оставишь себе, а вторую Роджерс завтра заберет на работу - пусть их девицы вычитывают-правят по требованиям заказчика. А мы теперь с чистой совестью можем выпить кофейку. И давай расслабься - у нас все хорошо! Запомни - как будешь относиться к миру, так он станет относиться к тебе. Не сразу, конечно, но станет. Главное, дотерпеть!

Кофеек Татьяна сварила крепчайший. А появившаяся из своей комнаты ее матушка (Ира иначе не смогла назвать эту статную женщину в японском шелковом халате, вышитом хризантемами) заставила «глупых девчонок» уставить кухонный стол половиной содержимого огромного холодильника.

- Знаю я вас, болтушек. Кофе напьетесь, сигареткой закусите и бегом...

- Мама, ну сколько можно?!

- Доченька, - Ира никогда в жизни не слышала, чтобы такое доброе слово произносили с таким количеством яда в голосе. - С тобой я уже не собираюсь спорить. Но твоя гостья еще маленькая, ей твоя диета на пользу не пойдет. Она ж растет еще...

И Елена Пална величественно удалилась, не слушая ни лепета Иры, что недавно ела, ни хихиканья дочери.

- «Женщина выдающегося ума! Характер такой, что полком командовать!.. А выбивается из

сил...»

Ире слова Татьяны показались знакомыми: это была явно цитата, но вот откуда, девушка сразу сообразить не смогла.

Поздним вечером она рассказала бабушке о событиях такого длинного и странного для себя дня. Марина Борисовна усмехнулась.

- Это ж «Покровские ворота», дурочка. А твои новые знакомые, похоже, очень хорошие ребята. Я рада, родная моя, что у тебя появились такие друзья.

Глава четвертая

Сентябрь 2005

Бабушкины слова оказались пророческими, как этому ни удивлялась Ира: она подружилась с Татьяной, познакомилась с приятелями Роджерсов - Димой и Аней, которые держали частное сыскное агентство. Временами Ира удивлялась тому, как много вокруг нее стало происходить хорошего. И почему-то именно тогда, когда она уже совсем перестала на такое хорошее надеяться.

Ира радовалась, но Марина Борисовна, посогласовавшись пару минут вместе с внучкой, все чаще стала печалиться.

- Ба, ну что такое? Все ж так классно!

- Девочка моя, ну что ж классного? Да, у тебя появилась работа - интересная, не спорю. Да, у тебя появились хорошие приятели, почти друзья - это меня тоже очень радует. Но тебе-то уже даже не двадцать пять... Тебе надо не пахать как ломовая лошадь, а замуж выходить! Детей рожать! Потом же поздно будет!

Когда Ирина услышала такое в первый раз, она улыбнулась - бабушка совершенно искренне заботилась о ней и ее будущем. Но слышать одно и то же раз по пять на неделе становилось настоящим испытанием для нервов и чувства юмора.

- Ба, ну что за фигня? Почему поздно?

- Чем моложе мама, тем более здоровые у нее дети!

Ирина пристально посмотрела на Марину Борисовну.

- Бабуля, ты всерьез? Тебе напомнить о моей сокурснице Машке, которая с рождения страдает пороком сердца? А родила, между прочим, Машкина мама ее в восемнадцать... Или напомнить о твоём же ученике Грише? Или о другом твоём ученике, Владике? Тупицы тупицами, болячек больше, чем мозгов! А мамы-то молоденькие...

Бабушка умолкала, но максимум на пару дней. А потом все начиналось сначала - замуж, да побыстрее. Ирина теряла терпение, пыталась не спорить, взывать к бабушкиному разуму, но это было, похоже, делом безнадежным: Марина Борисовна иногда была самой обыкновенной бабушкой, а вовсе не самым мудрым и лучшим другом.

Хотя Ира в глубине души признавала: ей еще сильно повезло. Бабушкина приятельница, тетя Наташа, на разговорах бы ни за что не остановилась. Собственно, это было даже не

предположение, а самый что ни на есть фактический факт. Когда ее дочке, Янке, исполнилось двадцать, тетю Наташу начала бить истерика, что дочка засидится в девках. Возможно, в ее опасениях и было рациональное зерно, ибо Янка красотой особой не блистала. Зато у нее были замечательные мозги, и она играючи поступила в мужской вуз на мужской факультет. Поступила и в поклонниках отнюдь не нуждалась, скорее наоборот. Да и поклонники у Янки были один другого лучше и достойнее.

Но тетя Наташа все равно истерила, подняла знакомых и знакомых всех знакомых, дабы найти дочери именно такого жениха, которого считала правильным и настоящим. Нашла, сдала девочку замуж, дождалась внучки и...

И тут Янка, наконец, проявила характер – она развелась с Мишей, которого, скажем осторожно, терпела только ради маминого спокойствия, вышла замуж за парня, которого любила с первого курса. И родила еще двойню.

Марина Борисовна эту историю рассказывала Ире «сквозь скрежет зубовой» – с одной стороны, вот-де, хорошая девочка Яночка послушала маму и поступила правильно. Но, с другой стороны, поступила плохо, послушав маму, а не веления собственного сердца. А потом поступила еще хуже, перестав слушать маму и наплевав на высокие чувства «хорошего мальчика Мишеньки».

Ире было ясно, что бабушка и сама не одобряет такого давления. Не одобряет, но что выбрать взамен – понятия не имеет. Искать среди своих знакомых жениха для внучки она бы точно не стала, но вот давить, как трехтонный пресс, на эту самую внучку, чтобы та сама занималась такими поисками, могла и днем, и ночью.

И в этом, оказалось, огромный недостаток с таким трудом найденной работы – Ира целыми днями сидела за переводами в соседней комнате. И потому бабушка, когда становилось совсем уж невтерпеж от кипения мыслей, считала своим долгом внучку от работы отвлечь и самые вскипевшие из мыслей ей изложить.

Ира уже даже не шипела, привыкла. Она откладывала ручку, а чуть позже отворачивалась от монитора, протирала глаза и говорила всегда одно и то же:

- Ба, ну я ж работаю. А вечером, как доработаю, пойду мужа искать!

- Знаю я твои поиски! В офис работу сдать, новую взять, в лучшем случае, девчонкам своим позвонишь... И опять пахать!

- Бабуля, но я же не просто так работаю, ради самоуважения!

- Тебе о семье надо думать, а не о работе! Ведь тебе уже даже не двадцать пять...

В один из таких вечеров Ирину осенило. Это было даже больше, чем озарение, – это была по-настоящему гениальная мысль.

На той же лестничной площадке, что и фирма переводов, находилось и другое заведение, обязанное своим существованием новому веку и расцвету технологий: брачная контора. Вернее, агентство, поставляющее несчастных забытых умелых и нетребовательных местных невест привлекательным щедрым и переборчивым иностранным женихам. Ирина периодически и там подрабатывала – переводила письма этих самых женихов на язык тех самых невест. Предпочитала языки редкие, от которых разводили руками даже компьютерные переводчики. Соответственно, и оплачивалась такая работа куда лучше. Хотя, конечно,

полностью уйти в сладостный мир любовной переписки Ира совершенно не собиралась.

Начальство фирмы, ухоженная дама неопределенных лет, все пыталась ее сделать клиенткой, повествуя об удачах агентства. Но Ира не то чтобы совсем в эти удачи не верила – скорее она представляла, с чем именно может столкнуться наша девушка, сменившая родину, привычки и язык ради самого счастливого семейного союза. А если этот союз оказывался не таким уж счастливым... Ох, лучше даже не представлять, каково такой девушке было бы вдали от близких, друзей, от всего, что просто давало бы силы терпеть и дальше это самое своеобразное семейное счастье.

Одним словом, Ирина на сладкие посулы не велась, а вот копеечку-другую заработать на переписке не гнушалась. Марине Борисовне об этом заработке она пока не рассказывала, даже о фирме соседней пока не упоминала.

Но как-то вечером, после очередного бабушкиного появления, не выдержала.

- Слушай, ба, тут такое дело. Ты права... Наверное. И я давно с тобой хотела поговорить. Может, мне в брачное агентство обратиться?

Марина Борисовна онемела. Все-таки она иногда не успевала следить за стремительно меняющимся миром и еще более стремительно меняющимися взглядами современного поколения.

- Зачем?

- Ба, ну ты сама сто раз говорила, что нынешние юноши вызывают у тебя только слезы, а ты ведь их перевидала...

- Детка...

Марина Борисовна пыталась прийти в себя. С одной стороны, внучка вроде бы послушала ее, прислушалась к мудрым словам и теперь советуется. Но, с другой стороны, это как-то было похоже на тонкое издевательство со стороны этой самой внучки. Хотя почему издевается? Мало ли что сейчас может быть у молодых в голове? «Были же в наше время свахи? И ничего, иногда без них множество семей так бы никогда и не состоялись. А уж о детях лучше и не говорить...»

- Ба, ну как?

- Родная, я даже не знаю, что сказать... Попробуй – хуже-то точно не будет. Может, чем черт не шутит, и твое счастье за границами где-то прячется. Особенно, если посмотреть непредвзято на нынешних молодых мужчин из местных.

Непредвзято Марина Борисовна смотреть не могла. Хотя иногда и пыталась. Но, увы, попытки выходили какими-то... неудачными.

- Вот и договорились. Я тут присмотрела одну лавочку. Завтра туда зайду – и в самом деле, не съедят же они меня сразу. Спасибо тебе, ба! Как хорошо, что есть человек, который тебя понимает!..

И Ирина отвернулась к монитору. В своей лжи она не видела ничего постыдного, а бабушка будет на какое-то время занята совсем другими мыслями. Глядишь, и успокоится слегка. Или просто положится на судьбу.

Сама Ирина уже давно не пыталась искать себе никаких спутников – на неудачные браки, безумные замужества и странные сожительства она насмотрелась еще в институте. Уж лучше было оставаться одной, чем вляпаться в несчастную любовь, или стать женой отпетого лжеца или ленивого хлыща, лучше всего умеющего вешать лапшу на уши легковерной девчонке.

Тем более сейчас, попав в новый для себя мир, Ирина начала ощущать вполне определенный интерес и Шефа, и его приятелей. Огромным достоинством такого внимания стали походы в хорошие кафе, вечеринки у тех же Роджерсов, цветы, которые частенько ждали Ирину вместе с новыми текстами, нуждающимися в переводе. Более того, такой интерес ее ни к чему не обязывал – она не навязывалась, в приятельницы и близкие подруги не набивалась, раз в час не звонила «только для того, чтобы услышать твой голос»... Попытки сблизиться осторожно отменяла из банальной осторожности.

Хотя, надо признать, вот это иногда давалось ей с трудом – нынешние поклонники, тот же Шеф, были вполне достойны самых пылких чувств, а, к тому же, еще и свободны. Аристарх, разведшийся, по словам секретарши Галины, сразу после развала Союза, все еще не нашел то «большое и светлое чувство», которое бы его заставило вновь совершить вояж в ЗАГС. А то, что он был бы просто замечательным поклонником, Ирина видела и сама – без всяких подсказок.

– Да что там, – шепотом как-то произнесла Татьяна на очередной вечеринке. – Если б Роджерс не был бы самым лучшим на свете, я б точно по уши втрескалась в Аристарха... Или отбила бы его у любой крали. Так что не тушуйся, Ируська, – Аристарх работа штучная, он украсит любую даму.

Ира, в общем, и не тушевдалась, просто старалась держаться «в рамках», не без оснований полагая, что служебные романы далеко не всегда заканчиваются так, как в кино.

Хотя мы отвлеклись. Итак, бабушка была временно нейтрализована: она читала письма от предполагаемых женихов. При этом частенько хваталась то за сердце, то за голову.

– Ирушка, какой кошмар! Это пишут взрослые мужчины! Как у них только совести хватает?! И стыда!

– А что такое, ба?

– Ну вот смотри. «Мне сорок пять, я вдовец, живу в Канаде, у меня трое детей. Ищу не мать своим детям, а себе жену. Поэтому моя невеста должна быть не старше двадцати пяти и девственна...»

– Ну и что тут такого? Человек сразу все честно вывалил, чтобы дамочки с богатым прошлым не заморачивались.

– Детка, а как же душа, чувства?

– Ба, ну при чем тут это? Он не хочет на знакомство тратить время и деньги. И просит дам не заниматься всякой фигней – это ж только хорошо... Воспитанно, я бы сказала.

– Но он же отбирает себе жену как корову или как лошадь. Чтоб, дескать, молодая, да в постели я сам мог ее всему научить...

– Имеет право, – Ирина подумала, что такая позиция нравится ей куда больше, чем бабушкины «чуйства», но удержалась, чтобы не сказать этого вслух.

- Нет, нам такой муж не нужен! - Марина Борисовна решительно отложила распечатку.

Правда, тут же взяла следующую. Прочитала и снова прижала руку к тому месту, где, по ее мнению, должно быть сердце.

- Это просто невыносимо. Ира, это просто отвратительно!

- Бабуль, не нервничай. Ну мало ли что люди пишут?

- Девочка моя, а почему они все такие старые?

- Старые?

- Ну да: я перечитала уже штук тридцать писем - и всем женихам-то за сорок, а то и полтинник уже миновал.

- А, так они же ищут женщин намного моложе... Да мне и самой пацаны двадцатилетние как-то... неинтересны. Это здесь у нас гению и умнице может быть двадцать семь. А там все иначе: молодежь еще живет в кампусе или вскладчину снимает жилье. Достойной работы нет, о семье не задумываются... А если работа уже есть, они, как звери, карьеру строят, на будущее счастье зарабатывают. Вот и получается - или сложившийся мужик со сложившимся статусом за сорок, или мальчишка, которому нужна подружка для поездки, скажем, на Бали и которая готова оплатить свое путешествие сама...

- Деточка, в мое время таких недостойных называли жиголо...

- Ба, да их и сейчас так называют. Алла Самойловна, ну, хозяйка брачного агентства, говорит, что и среди наших молодых парней полно таких, кто ищет состоятельных дам - типа, готов обслуживать в постели, буду достойным кавалером на вечеринках, эрудирован и чистоплотен.

- Боже милосердный...

- Нет, Бог тут точно ни при чем. У кого что есть, тот то и продает...

- Ирочка, убери эту гадость... Не могу, меня уже тошнит, честное слово. Бедная ты моя девочка!

- Ты чего, ба? Я везучая! У меня есть ты, есть друзья, есть работа. Не многие мои сверстницы могут сейчас похвастаться таким.

Марина Борисовна открыла рот, чтобы опять завести разговор о семье. Но... промолчала, взглянув на стопку распечаток и вспомнив внучкины рассказы. А ведь наверняка Ира ей рассказала далеко не все...

И тут она была удивительно права - Ирина ей и в самом деле рассказала далеко не все. Большею частью, конечно, именно потому, что жалела нежную бабушкину душу.

Алла Самойловна, в очередной раз передавая Ирине тексты в перевод, сама кипела от отвращения. Хотя уж она-то, можно было спорить на что угодно, повидала на своей работе всякого.

- Представляешь, Ирусик, приходит тут такое... Прости господи, жених... Урод какой-то, а не жених. Я, говорит, «мамаша, мечтаю создать мусульманську коммуну, поэтому хочу, шоб ты мне нашла штук пять бабенок покрепше...»

- Что он хочет создать?! - Ирина догадалась, что утонченная Алла Самойловна цитирует очередного клиента. Догадаться-то догадалась, но понять, чего он хочет, смогла не сразу.
- Ага, ты все правильно услышала: мусульманскую коммуну он создать желает. Чтобы жены на него, значит, работали, впятером, как стало ясно. А он будет выбирать себе наложницу посвежее.
- Покрэпше бабенок... - Ирина попробовала эту формулировку «на язык».
- Понимаешь, девочка, не то плохо, что этот слизняк такое ищет, а то, что такие дамочки найдутся. Жилье, статус замужней женщины, может быть, даже какая-то гарантия завтрашнего дня ...
- Понимаю. - Ирина кивнула. - А потом, когда эта тварь им опротивеет, они устроят бабий бунт и посадят его на цепь...
- Ну, дорогая, цепи и прочие извращения - это уж не мое дело.
- А искать таких бабенок будете?
- К счастью, нет. - Алла Самойловна тонко улыбнулась. - Я почтенному клиенту разъяснила, что с отечественными женихами не работаю, только с иностранцами. И дала адресок «Эгиды»...
- Которая работает с чем попало...
- Ну зачем же так? У них менеджеров много, вот они и могут себе позволить более широкий охват клиентской базы.

Ирина завистливо вздохнула - так красиво формулировать она еще не умела. Хотя понимала, что уже пора этому учиться.

«Думаю, я теперь всю жизнь и буду учиться...» Такая мысль Ирину порадовала. Не просто порадовала, а порадовала так сильно, что за новогодним столом загадала странное желание: чтобы ничего не менялось.

Интродукция вторая

Ира с удовольствием отослала файл. «Да, иногда работа не только денежная, но и легкая бывает. Хотя и редко. Интересно, кто там ко мне на сайт заглянул?»

В окошке «Сообщения» краснела троечка. Двоих из заглянувших Ирина уже знала - читала от них предложения быстрого и простого удовольствия, причем за деньги.

«Что ж я вас-то в «Игнор» не перенесла, а? Ну да еще не поздно! А вот это кто?»

Девушка открыла сообщение.

- Добрый день. Что значит для вас «родственная душа»?

Ирина пожала плечами - некоторые ее собеседники просто удивляли умением задавать «простые» и «однозначные» вопросы». Но на такой вопрос, конечно, и ответ должен быть «простым» и «однозначным».

- Это человек, умеющий разделить со мной все!
- «Разделить с вами все...» Что именно?
- Не материальное. Чувства, эмоции, мечты, заботы...
- Успехи? Достижения? Победы?
- В том числе. И неудачи тоже. И знаете, что самое смешное? Что неудачи проще разделить... Проще сочувствовать, пытаться помочь, чем радоваться успехам... Радоваться без зависти и попыток оправдания собственных неудач.
- Не факт. Может - так и есть, как Вы говорите. Но для меня успех любимого мною человека - мой успех.
- Это наблюдение, не утверждение - частенько именно успех отталкивает... А то, что вы смотрите на это иначе, говорит о том, что вам и вашим близким повезло в этой жизни
- И еще одно: лично я не люблю сочувствия. Понимаю, что это пережиток прошлого воспитания, но мне легче одному в такой ситуации. Но не в противной ситуации. И нужны не сочувствие, а действия.
- Понятное дело, что действия, не лить же слезы хором!
- Это точно! Спасибо!
- Не за что - «говорить правду легко и приятно».
- Иешуа.
- Именно! Булгаков, если точнее:))). Я сам часто повторяю это выражение.
- (шепотом) Вы первый из моих собеседников, узнавших эти слова...
- Печально!
- Не поверите, многие из тех, кто утверждает, что любит книгу, обожает фантастику, не узнают цитаты из романов Стругацких... Плакать иногда хочется.
- Право, не стоит! Это же не Ваша недоработка, а их уровень!
- Нет, не моя, конечно... А все равно... уныло как-то становится.
- «Каждому свое». Посему и унынию нет причин. Мир таков, каков он есть.
- Это-то да... А вот поговорить-то... мало с кем есть... Вчера только некий юноша, «любитель и ценитель» этих самых Стругацких, не узнал цитаты, со словами, что АБС такого «не писали»...
- Но, возможно, у того молодого человека были иные достоинства!
- Возможно, они и есть, выделяться-то зачем?
- А Стругацких он вспомнил, дабы Вам понравиться!
- Не знаю, вряд ли он нравиться мне хотел, скорее, напротив!

- А кто Вы по профессии?
- А я переводчик...
- Точно, хотел понравиться, внимание на себя обратить!
- И это ему удалось, с лихвой, я б даже сказала!
- Вы потому и печальны из-за отсутствия собеседников, что до Вашего уровня трудно подняться. А Вам спускаться вниз, думаю, лень.
- Скорее, не вижу смысла это делать. Да и положение обязывает!.. Профессьен де фуа.
- А по-французски слабо с ходу написать это выражение?
- А вы бы тогда поняли с ходу? Вам было бы не слабо прочитать?..
- А вы недобрая какая-то. На слабо берете. Но мне было бы слабо, я языками не владею. Разве что русским. И вообще, стоит ли упражняться в знании литературы? Она необъятна.
- Упражняться ли? Просто знать, пить «чистую влагу» - в смысле - выравнивать речь по лучшему, а не по худшему...
- Согласен. В этом Вы правы.
- Спасибо. После особенно тяжелого текста всегда нужно восстанавливаться, чистить мозги, речь в порядок от сленга технического приводить. Особенно мне в этом те же Стругацкие помогают, или Фрай... или Бушков.
- Разве Стругацких еще не все перевели? И - Вы человек с внутренним миром мечтателя (как мне кажется). И никак не можете примирить внутренний мир с миром внешним.
- Стругацких даже еще не все напечатали...
- Ого! Даже так? Не знал.
- А за «внутренний мир мечтателя» мерси! Вот уж не думала, что это так заметно. Есть, возвращаясь к Стругацким, неопубликованные до сих пор материалы, есть переводы, под которыми стоят левые фамилии...
- Сударыня, у Вас просто невероятные знания! Неужели можете похвастаться и знанием женской психологии?
- О да, мои знания - это страшная сила... А насчет психологии... Удивительно было бы, если бы я, женщина, *не* знала женскую психологию, верно?
- Ну как на мой взгляд - женская психология, она как Вселенная, все знают о ее гигантских размерах, но никто не видел ее пределов.
- Ух, как мудро!
- Но Вы женщина, Вам ли ее не знать. С другой стороны, для того чтобы знать ее во всей глубине, вряд ли стоит нивелировать ее до своего уровня. Ибо есть такие темные и глубокие страсти, которые повергнут в шок мужчину с даже очень широким взглядом на мир.

- И тут вы стопроцентно правы – такие глубины ох как есть... Иногда в них заглядывать-то страшно. А иногда из них выглядывать не хочется! Вампиры, ведьмы, манипулирование сознанием...
- И Вы такие книги переводите? Весьма любопытно!
- Нет, не перевожу, конечно. Только читаю – этого добра вполне достаточно, чтобы самой об этом не писать. Мне и технических текстов хватает с головой.
- Интересно, а на ночь глядя можно читать такие книжки? А из каких глубин не хочется выглядывать?
- Почему же нельзя выглядывать? Можно... Там не только реки крови, но и любофф... Выглядывать из каких глубин? Наверное, хочется из всех... иначе ж утонешь даже в сладком меде...
- Так вам кажется, что в этих страшилках вампирских кто-то ищет фундамент для своих «глубин»?
- Может быть... хотя фундамент для глубин... это как-то... «Провал, чтобы еще больше не провалился...»
- Это да. В физике есть такое понятие: потенциальная яма. Предел, откуда нет возврата. Нечто похожее. А с другой стороны – Мефистофель не входил в комнату, если не был уверен, что оттуда есть выход.
- Угу, есть такое понятие. Да и Мефистофель был не дурак...
- Именно так. И Фауст думал, что не дурак.
- Трудновато представить демиурга дураком...
- Тем не менее это так. Самая большая мудрость прозвучала в словах Пацюка в «Вечерах на хуторе...»: «Зачем искать черта тому, у кого черт за плечами!» А вот Фауст этого не знал.
- Он же был просто человеком...
- Да. Но стоило только оглянуться! А он как зашоренная лошадь – смотрел только вперед
- Мне кажется, сударь, что по сторонам вообще редко кто смотрит, я уж про оглянуться просто молчу...
- Это верно. Но парадокс в том и заключается, что когда наступает время оглянуться, нет уже ни сил, ни желания это сделать. Досада, пустота и великое сожаление.
- Ну разве это парадокс? Люди не любят оглядываться...
- А придется! В старости! А еще придется со стороны посмотреть на свой путь.
- Вот еще бы сконструировать зеркальце заднего вида... для одновременности процессов.
- Нет надобности. Для этого существует парность человека. Дуализм: мужчина и женщина.
- Вот! А если они разобщены?

- Тогда очень плохо! Но ищущий всегда находит!
- Тогда мы плавно вернулись к началу... а если только *кажется*, что нашел?
- Нет. Мы вернулись к Пацюку и его выражению. А вот кто и как с чертом управляется, это уже другой вопрос. Да и мы сами еще те создания.
- А тогда вспомните, куда смотрел сам черт...
- Он сидел в мешке.
- Он тоже смотрел вперед! Вспомните старый фильм с Гариным... хотя, тут вы стопроцентно правы: люди - те еще создания!
- А куда ему было смотреть, если его за рога держали! И еще: все переживаемо, кроме равнодушия.
- Ну-у, а от него-то совсем просто отстраниться... Хотя не всегда, это верно, не всегда... Мой приятель, он доктор, любит формулу: все излечимо кроме смерти.
- У меня есть другое изречение: «выхода нет только из могилы».
- Тоже недурно.
- Тогда еще одно... «Мужчина должен быть таким, каким его в эту минуту хочет видеть женщина».
- Замечательно... только встречается ох как редко... собственно, я не встречалась с таким ни разу...
- Но еще все впереди! И выражение это - все-таки просто фраза, но не норма жизни... К сожалению. Да и никто не хочет изучать то, что в принципе изучить едва ли возможно.
- К сожалению, не норма... Знать бы, насколько *далеко* впереди... И знать бы, случается ли вообще?
- Все в Ваших руках.
- «Познание бесконечности требует бесконечного времени» - «А потому работай не работай - все едино»?
- Колумб вышел в море, не зная, вернется ли. Но он верил в себя. И кто знает, сколько у нас времени! Может быть, Истина откроется внезапно, когда мы и сами не будем к этому готовы!
- О не-е-ет, Колумб знал наверняка, куда плывет... Он-то не один год обивал пороги, не один год уговаривал правителей, уверял, что знает дорогу к сокровищам... Индия - это был предлог, у него были португальские карты - портоланы.
- Не знал. Но все-таки на все нужно время, даже на то, чтобы найти путь по картам.
- Это верно - но и тратить его, сидя, пардон, на заднице, тоже неразумно.
- У Вас есть рецепт познания женской сути? Поделитесь!

- Разговаривать!!!! Слушать ответы, отвечать на вопросы, смотреть, что человек делает... Причем это способ познать не только женскую психологию.
- То есть, не быть безразличным! Что и требовалось доказать.
- В общем, и это тоже...
- Я думаю, это основополагающее. Но есть еще много всего. Но раз Вас, женщин, создал Бог, то сам Бог велел нам, мужчинам, Вас познавать. Но Он так много всего намутил!
- И это верно, как верно и обратное - и вам нас - и нам вас... У Него таки было вдохновение... И море времени в придачу!..
- Не такое уж и море, на мой взгляд. Шесть дней! Что можно сделать за шесть дней?
- Ну что вы, *какие* шесть дней? И потом, сколько он думал *до* того?
- Иногда важен путь, а не цель. Да, думал, наверное, много. Но заметьте: Ему никто не мешал
- Сам по себе путь не очень... А вот это в точку - ему *никто не мешал*... И то сколько всякого получилось чудного...
- Если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно? Ничего чудного - все рационально.
- Да? Парадокс Ольберса рационально? Допплерово смещение рационально? Непознаваемые глубины психики - рациональны?
- Это мы несовершенны и неграмотны. И заносчивы. Не более того.
- И что?
- «Бороться и искать, найти и не сдаваться»
- У меня в вузе заканчивали так: ... напиться и подраться!
- Это да. Но в любом случае - это история. А что будет, неведомо. Будущее не определено. Хотя... «Сон разума порождает чудовищ».
- Воистину... И мы вернулись к литературе... Которая теоретически должна будить разум от сна... дабы чудовища нас самих не пожрали.
- Увы! Не разбудила... Иначе мы бы не имели чудовищ в виде нынешних властителей мира. А посему нам остается Камасутра... Как литература и как руководство к действию, как поэзия души и проза тела. И как способ заглянуть в бездонные глубины наших желаний.
- Ну-ну... не только наших... Хотя, кто вам сказал, что они читали что-то, кроме чековой книжки и азбуки? На фоне чековой книжки Камасутра - действительно великое творение (хотя и сама по себе она очень недурна).
- Судя по речам, не читали.
- Оно и понятно: у них другой модус вивенди.
- Время поправит. Другого пути нет.

- И других правителей не бывает, заметьте.
 - Не факт. Есть «отцы нации», и их немало было.
 - Это только исключение, которое подтверждает правило...
 - Возможно. Это еще раз подтверждает наше несовершенство, ограниченность.
 - Каждый народ имеет то правительство, которого заслуживает.
 - Богу иногда очень смешно бывает. Да, в этом Вы правы.
 - Наверное... это я о «смешно»...
 - Ничего. «Есть высший суд», как сказал Лермонтов.
 - Ага, вот с ним он обошелся более чем жестоко... Наверное, за эти слова.
 - А может, просто призвал к себе. Кто знает!
 - Типа, ты-то мне и нужен?
 - Типа, да.
 - Тогда Он - настоящий эгоист.
 - Он же мужского пола! Во всяком случае - по нашему мировоззрению.
 - А помните роскошный фильм «Догма»? Там-то дама, причем с более чем трубным гласом...
 - Внешне, да. Но они были бесполые, насколько я помню.
 - Глас Его был бесполом... с рыбой..
 - И опять же, фильм. Взгляд человека на вещи. Ведь никто же не видел эту даму в ее настоящем обличье.
 - Зато хорошо получился... хотя тоже эгоистка преизрядная.
 - Увы, «эго» есть в каждом из нас.
 - Даже в Создателе... Который по собственному образу и подобию. А мы потом почему-то удивляемся.
 - Мадам, я должен отлучиться на омовение тела ввиду невыносимой жары. Одним словом, иду в душ. Я не излишне высокопарно выражаюсь?
 - Отнюдь! Удачного плавания!
 - Спасибо!
- «Ну вот, проболтали Бог знает сколько. И что? Стали понимать друг друга хоть на йоту лучше? Ничего подобного! Как павлины, прости Господи, хвосты пораспускали. И разошлись страшно собой и своими убеждениями довольные!»

Август 2009

Знойный августовский день плавно перешел в знойный вечер. Надежды на прохладу не давали ни синоптики, ни астрологи, ни колени и поясницы, отягощенные ревматизмом. Ирина бабушка, к счастью, ревматизмом не страдала, да и жара ей не доставляла ни малейшего беспокойства. Как, впрочем, и самой Ирине, которая обожала зной, а вот приятные всем плюс двадцать называла собачьим холодом и куталась в толстый плед.

Итак, наступил вечер, Ира поставила возле монитора чашку горячего чая и по привычке вышла на сайт. В окошке «Сообщения» краснела единичка. Девушка была уверена, что это будет какой-то очередной из искателей «недолгих, но бурных отношений без вздыханий на скамейке и планов на будущее». Но текст сообщения ее несказанно удивил.

«Что мы знаем о вероятностях?» – спрашивал совершенно ей не знакомый Темный Ангел. Так, во всяком случае, перевела Ирина его ник Dark Angel.

Девушка улыбнулась. Действительно, и о вероятностях мы знаем немного, чрезвычайно мало тех, кто об этом задумывается. Но еще меньше народа в столь нейтральных словах может узнать цитату... К счастью, неизвестный был на сайте. И потому Ирина смело ответила:

- Баллада о гигантской флуктуации, – и присовокупила подмигивающий смайлик.

«Sapientī sat, – улыбнулась фотографии Ирина, – умному достаточно. А вот достаточно ли будет тебе, неизвестный Ангел, мы сейчас посмотрим!»

Ответ последовал удивительно быстро.

- Там, в пещере, не было никакого Пришельца. Был только его ботинок!

«Ого, мы, оказывается, книжки читаем... Отлично, Ангелок! Вот теперь мы уже кое-что знаем и о тебе, и о вероятностях». Но так просто Ирина сдаваться не собиралась: Стругацкие были ее любимыми писателями, их книги она могла цитировать целыми страницами. И ей нужно было убедиться, что собеседник тоже кое-что знает. А не просто пасется на бескрайних полях Сети, проверяя цитаты.

- Я очень люблю девушки... – написала она.

- ...и всегда интересуюсь как! – тут же ответил ее собеседник.

Ира заулыбалась. Да, этот таки знает на самом деле. Она отослала улыбочку.

- Здравствуйте, Ангел!

- Здравствуйте, Red! – тут же ответил тот. – А вы правда рыжая?

- Фотка моя, честное слово. И я действительно не брюнетка.

- Но вы еще и книжки любите... Наверное, вы одна тут такая осталась.

- Вот уж не знаю, одна ли. Но книжки люблю. И, вы не поверите, даже регулярно читаю!

- Да, в это непросто поверить, честно говоря. Хотя отдельные представители вымирающего

племени книголюбов еще встречаются.

- Не такое уж оно и вымирающее, мне кажется. Вот мы же с вами нашли. Думаю, здесь, на сайте таких пруд пруди.

Скептически ухмыляющийся смайлик был ответом на Ириныны слова.

- Думаю, прекрасная дама, вы слишком высокого мнения о людях.

- Увы, - Ирина смогла только пожать плечами. - Это правда. Такой уж я уродилась. Хотя... «Относись к людям так, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе». Мне так почему-то комфортнее.

- О, прекрасная дама... Вы меня удивляете с каждым словом все больше. Я впервые слышу, чтобы столь юная особа вообще знала эти слова.

Ирина скорчила монитору рожицу. И отправила подмигивающий смайлик.

- Не льстите мне, Ангел. Не так уж я и юна. Года на четыре моложе вас. Если анкета ваша не врет, конечно.

- Отнюдь. Моя анкета не врет. Мне тридцать три... Было в апреле.

- Ну вот, значит, вы меня старше совсем на чуть-чуть.

Целая строчка улыбочек-смайликов побежала по монитору.

- Скажите, прекрасная дама, а не будете ли вы возражать, если мы перейдем на «ты»? Уж очень странно сверстникам, ну, или почти сверстникам, выкать.

- Честно говоря, мне такое обращение нравится. Но так как мы и в самом деле сверстники... И, к тому же, читаем одни и те же книги... Так и быть, давайте перейдем на «ты».

- Спасибо, Рыжик!

- Не за что, Ангел! Добрый вечер!

- Добрый! Отличный вечер, честно говоря. Тебя вот встретил. Даже не верил, что в этом гадюшнике еще можно нормального человека найти!

- Что ж так? Неужели дамы тутошние тебе не по вкусу?

- Знаешь, я лучше не отвечу на твой вопрос, ладно? Не люблю я матерные выражения при дамах использовать. А других взять негде.

- А ничего, что я тоже дама?

- (Я вздохнул) Ты исключение, которое только подтверждает правило. Скажи, пожалуйста, а зовут тебя как?

- Ириной матушка нарекла. А тебя, Ангел?

- Я Алексей. Рад знакомству!

- Взаимно.

Ира улыбнулась монитору. Она и впрямь была рада, что в этой бесконечной череде озабоченных мужиков появился хоть один, похожий на нормального.

Эфирное молчание затягивалось. Но первым не выдержал все-таки Алексей-Ангел.

- Ты чего молчишь, Ира?

- Я чай пью. А что?

- А, ну тогда приятного аппетита! Я уж подумал, что ты устала от нашего общения.

- Напрасно, сударь, напрасно. В первый раз за не такое уж и малое время я получаю от общения подлинное удовольствие.

- Это славно, я очень рад! А можно, я задам тебе нетактичный вопрос?

- Да хоть три. Если мне что-то не понравится, я так и скажу.

- Неужели? Тогда ты просто чудо какое-то ископаемое!

- Вот за «ископаемое» наше вам искреннее мерси! Так что за вопрос-то?

- Ты замужем?

- Нет. Подумай сам - стала бы я висеть на сайте, если бы у меня был муж? Вот с твоей, мужской, точки зрения - это нормально?

- Да тут таких полно, поверь! Хотя и ненормально, конечно.

- Не знаю, что и сказать. Наверное, так оно и есть. Тебе виднее. Но на твой вопрос я ответила.

- Ага, а еще один можно?

- Я же сказала «хоть три». У тебя еще два осталось.

- Хитрая какая! Ну ладно. Ир, ты что делаешь в этой жизни? Чем занята? (это один вопрос!)

Ира отправила подмигивающий смайлик.

- Пусть будет один. Я переводчик. Этим и занимаюсь: технические описания, инструкции, мануалы, пользовательские документы... Всего не перечислить.

- Ого! И сколько языков знаешь?

- Несколько. Бабуля говорит, что мало, но мне пока хватает.

- Бабуля? Ты с ней живешь? Не с родителями?

- Да, я с бабушкой живу. А родители в двухстах километрах. Я сюда в универ приехала поступать, вот у бабушки и осталась. Вдвоем чуть легче жить. Хотя сначала, пока училась, нам непросто приходилось. Ох, как непросто...

Ира ненадолго вернулась в те дни. Да уж, «непросто» - это еще мягко сказано. Особенно если

сравнивать с тем, что есть сейчас.

- А она у тебя кто? Сейчас-то пенсионерка, а раньше?

- Да она и сейчас, и раньше преподаватель иностранных языков. В универе читала будущим переводчикам морфологию и этимологию, а дома репетиторствовала. На пенсию вышла - и все равно репетитор. С ее рекомендациями на иняз проходят играючи. Она у меня умница!

- Здорово. А ты что заканчивала? Тоже иняз?

- Ага. Причем, дурочка, даже с отличием!

- А дурочка-то почему?

- Думала, что легче будет работу найти. Ну да что мы все обо мне-то? А ты? Что ты делаешь в этой жизни?

- Ох, ты задала «простой» вопросик. Закончил юридический, хотя и не с отличием. Потом много чего перепробовал. Сейчас вот тружусь мастером на все руки... Людям помогаю, чтобы они лишний раз в неприятности не попали. Или быстрее из них вызволяю.

- Ты что, киллер-любитель?

Хохочущие смайлики были Ирине ответом.

- Киллер-любитель? А что, есть и профессионалы?

- Должны быть и профессионалы. Всякие там бывшие наемники, афганцы...

- Нет, я не киллер, к счастью. Просто мастер на все руки: сантехник-водопроводчик-слесарь-электрик-токарь.

- О-о-о, вот это таки ископаемая редкость! - Ирина с удовольствием вернула собеседнику шпильку. - Все уметь... Не бывает.

- Бывает, честное слово! Вот я же есть. И мало того, что мастер, так еще и непьющий...

- Проблемы со здоровьем?

- Почему? Просто не люблю выключать мозги!

- Понятное дело.

Теперь заулыбались смайлики Ангела.

- Ира, а что ты делаешь в жизни, кроме переводов? В кино ходишь, книжки читаешь? В театр?

- Книжки читаю - ты и сам уже в этом убедился. В кино? Нет, не очень. А вот театр - это да. Я оперу очень люблю. Друзья у меня настоящие меломаны. Они в оперном ни одной премьеры не пропускают. И меня с собой таскают.

- Здорово!

- Ага, мне тоже нравится.

- Ира, а можно задать тебе третий вопрос? Из нескромных который...
- Давай уж, давай, а то я нервничать начала, вдруг забудешь...
- Слушай, а тебе здесь, в этой помойке, не надоело еще?
- Ангел, ты о чем?
- Да, похоже, я начал с середины. Тогда так: у тебя скайп есть?
- Есть, только я им не очень пользуюсь. В работе мешает сильно, когда рядом чья-то голова что-то бормочет, а тебе мало того, что работать, еще и отвечать приходится!
- А если переписываться, как здесь?
- Ну, это куда лучше...
- Так давай убежим с сайта, а?
- Так девицы достали, Ангел? - Ирина подмигнула. - Неужели внимание не льстит?
- Представь, ни капельки не льстит. Скорее наоборот. Утомляет страшно. Дуры же все как на подбор. Не то что слова доброго сказать, вспоминать лишний раз не хочется!
- Ну что ж, давай убежим!
- Вот спасибо! Вот мой логин, милости просим!

Ирина честно скопировала появившуюся латинскую бессмыслицу в окошко поиска и послала запрос.

«Странно как-то, зачем он сюда вообще заходил, если сайт только гадюшником и помойкой называет? Узнать, что все-таки мы знаем о вероятностях?»

Ирина напрочь забыла, что, заполняя длиннейшую анкету, среди любимых писателей упомянула братьев Стругацких. Быть может, если бы молчание скайпа продлилось еще с десятков секунд, она бы вспомнила об этом. И поняла, что Ангел решил «проверить на вшивость» какую-то рыжую девицу, которая любимыми писателями назвала именно тех, которых он уважал и ценил.

Но скайп несколько раз курлыкнул: Dark Angel принял запрос и ответил на него. С аватара Ирине улыбался высокий шатен, сжимая в руках огромную железяку. Похоже, обилием фото Алексей похвастать не мог - такая же фотка украшала и его анкету на покинутом им сайте-«гадюшнике».

- Ну вот и я! Здравствуй еще раз, Ира!
- Привет, Ангел!
- Ир, а что ты сейчас переводишь?
- Тебе полное название? Или пересказать своими словами?
- Ну вдруг мне это тоже надо, а?

- Сомневаюсь. Ну да ладно. Это четвертый из серии мануалов, описывающих систему локальной связи с реальными и виртуальными серверами одновременно. С упоминанием программ, которые можно использовать, однако только в рамках, разрешенных авторским правом.

- О Господи!

Ирин смайлик показал Алексею язык.

- А ты думал, я перевожу инструкции к детским игрушкам или описание, как пользоваться маникюрным прибором на двух батарейках?

- А что, такие есть? Приборы?

- Есть, своими руками переводила с китайского английского, как надо эти батарейки менять.

- Слушай, да ты просто энциклопедист какой-то. Дидро! Руссо!

- Ни фига себе, Ангел! Для водопроводчика ты недурно подкован! Хотя Руссо тут точно ни при чем...

- Я же не всегда был водопроводчиком, Ир. За годы успел нахвататься всяких слов.

- Честно говоря, я тоже не энциклопедист. Скорее, знаю, какие термины где правильно употреблять. Филолук... Поначалу такие чудеса чудила, пока меня шефы не натаскали. Хотя и теперь еще бывает иногда.

- Не печалься - не делает ошибок только тот, кто вообще ничего не делает.

- Спасибо, Ангел, - Ирина улыбнулась, послав одновременно смайлик, - я не печалюсь. Такая уж у меня профессия - учиться всю жизнь.

- Не самая плохая профессия, - подмигнул Ангел.

- Да, мне тоже нравится. Хотя раньше-то я думала совсем иначе... Даже бабулю ругала.

- А, так это она тебя убедила! А чего ж ругала?

- Да ну, бабушка сто раз в день мне говорила, что иностранные - это всегда гарантированный кусок хлеба. Но я так тяжело искала работу, что перестала ей верить.

- Ира, но всегда же можно уроки давать! Конечно, это не технический перевод, но...

- Знаешь, наверное, умение преподавать дано не всем. Бабуля вон до сих пор... А я... Я на пятой минуте мечтаю очередного тупого ученика удавить на фиг! Представляешь, сколько бы народу я задушила за год?

- Представляю! - смайлик Алексея покатился от хохота. - Триста шестьдесят пять человек...

- А в високосный и того больше. Не по мне это хлеб, хоть сто раз гарантированный.

- Бывает. Каждый из нас неповторим, Рыжик...

Беседа текла как ручеек. Ира вдруг поймала себя на мысли, что знает этого человека всю

жизнь. Хотя только сейчас смогла с ним начать общение еще и в И-нете. Девушке невероятно нравился и интерес Ангела к ее работе и знаниям. Лыстали всякие милые словечки вроде «прекрасной дамы» и «Рыжика». Не говоря уже о том, что никто не был настолько грамотен. Во всяком случае, среди Ирининых собеседников.

Должно быть, что-то похожее испытывал и Ангел. Во всяком случае, его вопросам не было конца. То он спрашивал мнение о новом сериале, о котором Ирина еще и не слышала, то вдруг вспоминал о всеми давно забытой книге Мартынова, то рекомендовал поискать в Сети новый фильм, раз уж Ира настолько занята, что выходит в свет редко.

Перевалило за полночь. Жаркий вечер сменился чуть более прохладной ночью, повеял свежий ветерок. А Алексей и Ирина все беседовали.

Интродукция третья

С этим господином, Ирина помнила это, они уже общались. Он непредсказуемо странно появлялся на сайте и так же непредсказуемо исчезал. Вот и сейчас он начал разговор, как будто не было трех недель молчания. Ира же «приняла подачу», стараясь держать данное себе слово и разговаривать с каждым на его языке.

- Привет! Какой синоним можно подобрать к слову работает?
- Добрый день. Трудится, вкалывает, создает продукт. Если речь идет о механизме: крутится, производит шум (энергию, вонь), штампует, рисует, малюет (о бухгалтере), пашет (о большой и тяжелой работе) ...
- А если она дизайнер?
- Создает интерьер, дизайн, творит, меняет реальность. Дизайнерит, хотя это уже новояз.
- Спасибо, я вот нашел еще: заниматься / работать / трудиться / упражняться / промышленять / гореть / делать / работать / упражняться... И вот еще: потеть / работать, корпеть / работать, сидеть / работать, подвизаться / работать, проливать пот / работать, посопеть / работать.
- Интернет - великая сила...
- И не говори, найдется все!
- А я не говорю, я печатаю.
- Ага, изречения прямо изрекаешь, как пророк Мафусаил какой-то.
- Аха, как он. Опять же - кто там еще? А, да, Геродот - «лучший завершитель».
- И еще и Авиценна, он плов придумал))).
- Он? Плов? Ты уверен, что он, а не за пару тыщ лет до него??
- Значит, он первый изложил письменно, что до него придумать успели, а значит - он!
- Не записано - не наблюдалось:)).
- Да, именно так! Чтобы место в истории застолбить!

- Наверное, по другой все-таки причине. Но как ты угадал?
- Я умный, почти как Авиценна.
- Скажу шепотом: вообще-то это принцип всех астрономов и физиков – астрономов больше, конечно. И потом, не надо как Авиценна, а? Он рано умер.
- Ладно. За ваши деньги – любой каприз))).
- Не, Авиценна умер за чьи-то чужие, не мои деньги, точно тебе говорю.
- Поклянись!
- Клянусь своей треуголкой!
- Это какой такой треуголкой?
- Черненькой, с белым шелковым шнуром по тулье.
- И глаз перевязан?
- Иногда таки да...
- И нога деревянная есть?
- Еще нет, я ж моложе Авиценны!
- А Авиценна был одноногим? И как ты все помнишь))).
- Понятия не имею, был ли он одноногим. Я с ним встречалась в другой жизни.
- И звали его в то время дон Педро?
- Зурита, аха:)).
- Ну и жизнью у тебя было! У меня-то всего три: я + баобаб + скунс среднеазиатский.
- У кошки... сам знаешь сколько жизнью.
- И все время кошкой?
- Иногда драконом, иногда китайским манулом.
- Тоже нескучно, а драконом летающим?
- Чаще да.
- А не помнишь – дракон сено ест?
- Это индивидуально. Мы, драконы, больше свежую пищу предпочитали.
- С кровью?
- Нет, с соком.

- Ну хоть томатным?..))).
- И березовым... с мякотью:)).
- А ты когда-нибудь березовый сок пила? Это же безвкусно, как вода, а с мякотью – еще хуже))) Я все же персиковый или абрикосовый выбрал бы.
- Пила, но предпочитаю вишневый, если нет томатного.
- Мы тут недавно в редакции устроили себе вечер коктейлей: делали из всего, что хоть отдаленно напоминает жидкость))).
- Вот ужас-то потом был в голове!
- У меня похмелья не бывает: я мало пью, больше пробую. Хотя недавно купил себе бутылочку рома.
- А я на корпоративе выиграла литр вискарика... Вот думаю, кого теперь сбивать с ног.
- Я никогда не понимал виски. Ром нравится, джин, коньяк... Кстати, тут недавно друзья приезжали прямо с охоты, привезли ногу косули, закопченную на костре, так вот к ноге был коньяк «Бучач», очень мне понравилось.
- Нога... класс!
- Жестковата, но свежачок. Вот на следующей неделе приглашают к себе на кабанятину. Пойдешь со мной?
- На кабанятину? Типа свинья беговая... сомневаюсь, что оценю.
- Ну да, дикая и грязная некошерная свинья))).
- К кошерности я вот совершенно равнодушна – я вообще к мясу равнодушна, говорила же.
- Говорила, но он охотник и по рыбе не стреляет))).
- К счастью!
- Почему, к счастью? Лучше рыбу на крючок поймать и пусть от удушья долго-долго умирает?
- Нет, лучше вообще никого не стрелять и не на крючок. Похвастаюсь: я тут некое мероприятие в столице сорвала ненароком...
- Напилась и буянила?
- Нет, собиралась в гости – подарок себе на день рождения сделать, мне была обещана экскурсия по булгаковским местам. Но тут бабуля захворала, я билеты сдала – и все, мероприятие отменилось!
- Бывает, а ты дома себе устрой праздник! А день рождения когда?
- В воскресенье.
- В это или в прошедшее?

- Не хочу я ничего устраивать - не то настроение. Лучше я поставлю кино с «Белой гвардией». Вернее, с «Днями Турбиных».
- Так праздник-то в это воскресенье будет?
- Да, в воскресенье. Но не праздник, дата в календаре.
- А не приходилось смотреть фильм «Страх и Трепет» с Сильвией Тестю?
- Нет еще.
- Хороший фильм, он не новый, но мне очень понравился. А про войну недавно «Белый Тигр» посмотрел, тоже неплохо, реалистично.
- Я так погрязла в работе, что по вечерам больше слушаю музыку, чем смотрю кино. Потому и набор соответствующий - то, что для души.
- А я наоборот: забираю на выходные свой ноут с работы и все выходные фильмы смотрю. Но вот слушать мне не на чем, я не люблю наушники, а хорошей аппаратуры нет еще, не обзавелся.
- Увы, я без наушников ваще никак, иначе бы бабуля убила меня.
- Она музыку не любит?
- Она не понимает, как можно слушать одного исполнителя неделями. Ей разнообразие подавай.
- Я ее понимаю. Так, может, тебе квартиру снимать, одной жить?
- И бабулю одну оставить, без присмотра? Это даже не смешно. И совершенно нереально. Хотя друзья еще год как минимум будут в солнечной Дании - предлагали у них пожить.
- Так, может, все-таки согласишься? Или купишь свое жилье? Не век же тебе при бабушке жить!
- Ну-у, чтобы купить, надо заработать сначала.
- И сколько не хватает?
- На что-то... более или менее приличное - еще лет пятнадцать пахать, не разгибаясь и не живя.
- Говорил же тебе - давай вдвоем книжки писать!
- А не поздно и сейчас начать - давай!
- У меня идей на сотню романов хватит, а вот время в сутках ограничено. И потом: ничего и никогда поздно не бывает. Придется мне на тебе жениться, чтобы гонорары не делить.
- Тоже веская причина...
- Но писать будем на мои темы.

- А вот и нет, друг мой! Писать будем на темы, которые продаются... Разницу улавливаешь?
- Так я же про педров и донов хуанов не умею.
- Ну, они-то тут при чем? Можно же и современные романы, и исторические. Вон в любом магазине посмотри – любовными романчиками с историческим уклоном все уставлено. И цены немаленькие. И берут охотно! Только работать остается.
- Я согласен взять на себя исторический антураж, а ты – лирику и любовь. Я-то чурбан бесчувственный, мне об этом нельзя...
- Договорились.
- Заявку прислать для понимания картины? Типа, с десятков сюжетов? Теперь с нашим браком осталось только утрясти)).
- Ну, это попроще будет!. «Нынче без волокит, лишь перо заскрипит...»
- У тебя много народу планируется на день рождения?
- Я вообще ничего не устраиваю, говорю же – еще вчера вообще из города собиралась уезжать.
- То есть ты хочешь, чтобы я свою будущую жену до дня рождения не видел?
- Я? Да я вообще ничего не хочу – я и о том, что уже чья-то будущая жена, только что узнала!
- Офигеть, ну ты и тормоз!))).
- Уж пardonьте нас, мы такие.
- Придется мне за тебя браться, образовывать))). Тем более, что мы через неделю почти к тебе перебираемся, на Петровское Поле.
- Ух ты-ы, просто соседи будете!
- Так что можешь просто так заходить, без приглашения, ты рано ведь заканчиваешь, а я иногда до ночи сижу.
- Спасибо, буду. В какое здание переезжаете?
- Где-то за гостиницей «Космос», угол Байрона и Мелехова.
- Что, в общаге где-то помещение снимать будете?
- За каким-то спа-центром. Я в тех краях много лет не бывал, там офис большой и несколько отдельных кабинетов.
- И несколько отдельных кабинетов... Большой, похоже, офис, и даже очень. А спа там открыли совсем недавно, летом, что ли.
- У меня сейчас кабинет отделен от общей (менеджерской) комнаты открытой аркой. А там будет у меня свой, у директрисы и у бухгалтерши по кабинету. Одна комната для дизайнера и главного редактора и одна большая, для продажников.

- Хоромы... Мы тоже расширились - но как-то больше персоналом, а помещение как было, так и осталось: детский комбинат.
- А мы наоборот, не знаем, где людей достать))))).
- Как это? Вы не даете объявлений? Не раздаете тесты? Редакторской работы, насколько я знаю, ищут многие.
- Этого добра у нас навалом, не знаем, где складывать. А вот с продажниками, менеджерами по подписке и распространению - просто беда!
- А, понятно, ну тут я не советчик - ибо не знаю об этом ровным счетом ничего.
- Поэтому и не спрашиваю. Еще нам хороший корректор нужен.
- Платите хорошо? Или так себе?
- Не знаю, пока сами вычитываем. Скорее всего, так себе.
- Тогда и корректора так себе найдете. Могу у коллег-фрилансеров поспросить, вдруг кому работать хочется?
- Пока не надо, сейчас этот номер сдадим, страсти поутихнут. Потом переедем, я на тебе женюсь и только тогда вернемся к разговору о корректоре.
- Договорились!
- Ты не очень на мой бред внимание обращай - у нас разгар рабочего дня, хоть и вечер давно наступил. Бардак тот еще! Менеджеры утверждают макеты у рекламодателей, от главреда дым идет, директор свалила, чтобы ее не убили в запарке. В общем, все как всегда.
- Ну, не одни вы такие! А почему от главреда идет дым? Он что - сам верстает ваш журнал?
- Это она, дама у нас. Просто она сводит все воедино, пытается все втиснуть в шестьдесят страниц.
- Теперь понятно, бедный ваш главред. А что, никому это поручить нельзя?
- Мы - журнал, у нас все всем занимаются.
- Теперь понятно, почему бардак у вас - нельзя так работать.
- Знаешь, везде в журналах так. Я с этим борюсь, но пока слабо получается.
- Полковника вам не хватает в начальстве, ну, или офицера еще повыше.
- Не дай бог! Вот чего нам не надо - так это военного. У нас семейная обстановка, своих менеджеров я поштучно отбирал, они и так по любой моей просьбе бросаются бегом.
- Зато в производстве бардак, сам же говоришь.
- Когда переедем - вся власть в моих руках будет, и я наведу порядок. Сейчас даже дизайнер сидит дома и я с ним общаюсь посредством скайпа и электронной почты.

- Посмотрим, что это даст.
- Угрожаешь?))).
- И не думала даже. И чем *Я* могу угрозить *ТЕБЕ*?
- Да так просто спросил))). А ты чего домой не едешь? Вечер же, поздно!
- Да я ж дома!
- Везет тебе, а я тогда пойду пообедаю.
- Приятного аппетита. А чего везет-то?
- Дома так хорошо, тапочки, халат надеть можно, коньячку пригубить... А мне здесь еще часов пять сидеть, в костюме отсвечивать, как трем тополям на Плющихе.
- Иди уж, питайся!
- Сейчас, ты уйдешь со связи, и я пойду. У меня тут под боком пивоварня «Миргород», там хорошие обеды, и не очень дорого, вот с главной редакторшей и пойдем.
- Понятненько, так это вам везет, а не мне...
- Может, даже по бокалу пива на грудь примем, а, может, соком ограничимся.
- Пива и потом еще работать? Вот это по-нашенски, по-бразильски!
- Так свежее же и немного! Да я и не работаю особо – это вокруг меня тут все крутится, а моя задача смотреть перед собой, выкатив глаза, надуть щеки. В общем, руководить.
- Ну тогда другое дело)).
- А что, бабушка всерьез заболела?
- И весьма неслабо – блин, не хватает слов для выражения восторгов по поводу этой медицины. Что бы я делала, если бы не друзья и их друзья, и друзья их друзей?
- А самой слабо вылечить?
- Извини, не могу, я не этому училась.
- Ты на Новый год куда убегала?
- Никуда не убегала. Дома так и отметила: с бабулей и холодцом. А бывший не материализовался в принципе...
- Ты же хотела за город свалить, я не путаю?
- Хотела свалить, но не понадобилось. Да и двигаться не хотелось категорически – я на Новый год только пирог испекла и холодец сварила.
- Я тоже дома сидел, мама в гости уехала к подруге...
- Странный какой-то был Новый год, честное слово – все по домам сидели, в три ночи уже

спали, как сурки.

- И не говори, даже стреляли как-то мало...

- Я не слышала стрельбы вообще!

- Я вышел прогуляться, еле-еле стреляли... Ну да ладно, пошел я. Пока-пока!

Ирина пожала плечами. И чего было вообще на связь выходить? Вот и пойми мужиков после этого!

Глава шестая

Июнь 2010

- И когда мой сестер в пятый раз начала пересказывать последнюю серию, я понял, что сейчас ее собственными руками удуш.

- Леш, успокойся. Она-то ни в чем не виновата. Ну, мозги куриные. Зато мордочка славная, о фигуре я вообще молчу.

Алексей удивленно посмотрел на друга.

- Не, ничего такого, что ты... Лялечка просто милая малышка. Она мне почти как сестренка. Не бойся, я не украду ее из благополучной семьи, чтобы сделать женой безденежного дона...

- ...Самого молодого профессора университета, автора монографий и потенциального Нобелевского лауреата, ты хотел сказать?

- Для твоих это пустой звук, Леха, и ты это отлично знаешь.

- Знаю, Дим, знаю. Поверишь, иногда сбегая из дома, когда они ждут каких-нибудь гостей. Боюсь, опять какую-нибудь «достойную» невесту приведут. Блин, надоело-то как!

- Ты удивительно дипломатичен сегодня, Леш. По-моему, тебя это вконец достало.

- Именно, братишка. Достало вконец. Хочется на все плюнуть и свалить на далекий необитаемый остров...

- Одному?

- Что?

- Одному свалить-то? Или есть компания приятная?

- Одному свалить. Не слушать всяких там доброхотов, которые намекают, что в тридцать три нужно быть или солидным женатым человеком, или взойти на крест. Не вздрагивать от слов «а это хорошая девочка Танечка, племянница папиного партнера...» Хочется просто жить самому и своим умом.

Дмитрий молча улыбнулся - Лешка, конечно, малость преувеличивает, но самую малость. С одной стороны, вроде все у мужика есть: отличная должность, непыльная работа и более чем достойная зарплата, родители, которые могут обеспечить его и его детей до седьмого колена без особых усилий, отличная внешность. А с другой - ему-то нужно совсем другое...

Когда-то давно, они оба только закончили институт, Алексей признался:

- Знаешь, Димон, я готов год своей жизни променять на день в твоей семье...

Тогда Дима очень удивился этим словам друга.

- Понимаешь, ты живешь в мире, где тебя понимают. Тебя, а не то, чем ты должен быть, с точки зрения твоей мамы и по указанию твоего папы. Ценят *тебя самого*, уважают тебя как человека, твои взгляды и твои цели.

У Димы хватило ума не спрашивать, может ли быть иначе: он прекрасно знал, что в семье его друга все именно так, иначе, и обстоит. Там ценят не человека, а статус, не личность, а место в структуре, клане, семье... И связи... Да, связи в этой семье ценятся почти так же высоко, как статус и принадлежность к «нашему кругу».

После того разговора прошло много лет, но Лешкины вкусы почти не изменились, семейство его порой ужасно бесило. Хотя, положив руку на сердце, временами он пользовался и связями своего семейства, и влиянием, которое оно имело. Но, воспользовавшись, так долго каялся и клялся, что больше этого делать не будет, - ему даже можно было поверить.

Дмитрий уже и вспомнить не мог, когда началась их дружба - дружба более чем благополучного Алексея, сына богатых родителей, и Дмитрия, сына отца-одиночки. Должно быть, это было в классе пятом. Конечно, тогда разделение на богатых и бедных, успешных и лузеров было менее заметно, да и мать Димы еще была жива, хотя уже серьезно болела. Но годы, похоже, соединили мальчишек куда сильнее, чем могли бы это сделать большие деньги или надежные связи. Поругавшись в очередной раз с отцом, Лешка убежал, да и до сих пор убегает к нему. Когда-то он все рассказывал Димкиной маме, потом отцу, а теперь вот самому Дмитрию. Просто излить душу, может быть, выпить пивка, потрепаться о мелочах. Убегает из благополучной сытости в мир понимания и сочувствия.

«Каждому нужно только то, чего у него нет, - частенько думал Дмитрий, глядя на друга. - И только то, чего у него никогда не будет. Только за это любой из нас и готов на все: за достижение недостижимого...»

Профессорское настоящее иногда заставляло Диму становиться мудрецом. Хотя он вовсе не был уверен, что нечто подобное уже не сказал лет на пятьсот раньше другой великий мыслитель.

Тут Дмитрий пришел в себя - он-то великим мыслителем точно не был. Просто ему сильно повезло и с учителями, которые разглядели его нерядовые способности, и с родителями, которые не давили на него, превращая в «такого как все». Они никогда не заставляли его сидеть за уроками, никогда не выгоняли на улицу поиграть в футбол - они уважали сына просто по определению. И поэтому кандидатская по математике в двадцать семь и докторская в тридцать один стали закономерным итогом, благодарностью за уважение и мудрое воспитание.

- Прикинь, как иначе я мог отблагодарить отца за то, что он для меня сделал? Или как мог показать маме, что ценю каждый день, который она провела с нами?

Алексей соглашался - пожалуй, и в самом деле больше никак. И в глубине души завидовал другу - тот чего-то добился сам, к чему-то стремился, опираясь на собственные взгляды и вкусы, и, к тому же, заботился об овдовевшем отце, - и материально, и, что куда важнее, морально поддерживая его.

Сам же Рябинин-младший, пусть и принимал как данность существующий порядок вещей, не хотел ни поддержки отца, ни его помощи и его влияния. Даже более того, он не хотел становиться для отца тем, кем стал Димка для своего. И прекрасно понимал, почему это происходит – отец считал нужным весь мир вокруг себя построить по своему разумению, сломав всех окружающих и подогнав их под свой ранжир. Когда-то давно Димку он назвал малолетним хулиганом и менять своего мнения не собирался. Услышав о более чем успешной карьере Лешиного друга, только пожимал плечами и говорил, что физик-теоретик – это и есть работа для хулиганов и лузеров: денег не приносит, зато оправдывает полное пренебрежение к социальному разделению.

- Профессор? Дмитрий стал профессором? Ты что-то спутал, сын. Этого быть не может – наверняка он вылетит с работы уже завтра. Хулиганью не место за университетской кафедрой... Похоже, тамошнее начальство не в курсе совершенно... Сирота, сын отца-одиночки... Нет, Алексей, ты все перепутал.

И в этом был весь отец – не существовало другого мнения, кроме его мнения, не существовало иных оценок, кроме его оценок, не существовало ничего, что не соответствовало его раз и навсегда принятой им «правильной» шкале ценностей.

О своем отношении к матери Алексей не задумывался – она приняла мир, который сотворил отец, с удовольствием. Первые же по-настоящему большие деньги, заработанные Рябининым-старшим, изменили ее совершенно. Теперь это была лощеная светская львица, любящая салоны и спа, светские тусовки и поездки на дорогие курорты, сдержанно любящая младшую дочь – именно потому, что та была именно такой, какой положено быть девушке из обеспеченной семьи. Ни мать, ни сестру Алексей и не любил, и не уважал. И не слушал. Хотя крови они ему почти не портили – им было лень.

Дмитрий вздохнул – Ляля, Елена, сестра Алексея, была по-настоящему красива. Когда-то он с ней дружил, подумывал, что не отказался бы от такой сестрички и сам. А потом честно признавался себе, что не отказался бы от такой возлюбленной. Но, увы, Ляля была недоступна – куда более недоступна, чем вершина Эвереста. И не потому, что ей бы не позволили родители связаться с ним, профессором Дмитрием Шпаликовым. А потому, что она видела перед собой только умного, но все равно настоящего лузера Димку, который по недомыслию ответственных лиц был допущен в совсем иные, куда более высокие круги.

- Представь, дружище что было бы, если бы я не мог и с тобой поговорить. С ума бы сошел, наверное...

- Прекрати, Леш. Ни фиги бы не сошел. Может быть, даже смирился бы, привык. Стал бы считать взгляды отца единственно правильными, а он бы стал называть тебя достойным сыном... Как в плохих сериалах, со слезами на глазах обнял бы тебя и передал завещание, в котором все активы и владения оставлял тебе в день твоего тридцатитрехлетия... Ну, или в день твоей женитьбы...

- О Господи... Точно, как в плохих сериалах. Я б сдох сразу.

- ...но день твоего тридцатитрехлетия миновал, отец с тобой разговаривает сквозь зубы...

- И отлично. Чем превращаться в такое...

Дмитрий хмыкнул – друга-то он своего понимал: превращаться в героя сериала тоже не собирался (да и не смог бы). Но временами подумывал, что такие тылы были бы вполне хороши – чтобы можно было не задумываться ежедневно о хлебе насущном, а спокойно делать дело.

Дело, которое за тебя не сделает никто. Делать, и не отвлекаться на смазливых тупых студенток, ленивых и наглых студентов, их истеричных мамаш и грозных папаш...

- Жениться тебе надо, Лешка.

- Ага, и тебе тоже, дружище...

Это была давняя и уже несмешная шутка. Когда-то они решили, что женятся в один день, сыграют свадьбу на две семьи и вместе отправятся в свадебное путешествие – круиз вниз по Днепру, в каютах «люкс», тогдашнем верхе роскоши и сибаритства.

- Вот, Димыч, ты женишься на Ляльке, я на Светке... И будем всю жизнь дружить домами.

- «...предлагаю дружить семьями», – не раз отвечал Дмитрий.

Тогда, в девяносто пятом, все было так просто и ясно, с одной стороны, и совершенно непонятно – с другой. Молодые люди еще пытались планировать свое будущее по образцу, принятому в семьях развалившейся страны, но не понимали, что это уже невозможно.

Прошедшие пятнадцать лет не оставили от этих мечтаний камня на камне. Радовало лишь то, что их дружба не пострадала, что они по-прежнему понимают друг друга и принимают такими, как есть.

Дмитрий очнулся от мыслей – Лешка, понятное дело, и в этот раз пришел, чтобы «поплакаться в жилетку». И почувствовать, что у него, давнего школьного друга, сможет найти поддержку и понимание. Пусть хоть у него одного.

- ...Лялька, болтушка, мне об этом рассказала «по секрету». Ты ж ее знаешь.

- Прости, я задумался. Так о чем твоя сестра тебе проговорила?

- Папенька мой готовит очередную гадость. То есть Ленка-то это гадостью не назвала. Говорит, что отец и дядя подготовили документы и пригласили нотариуса, чтобы составить какой-то сложный договор. Типа, что-то о передаче собственности.

- Ну и что?

- Ты плечами-то не пожимай, Дим. Они опять пытаются меня женить.

- Откуда ты знаешь, брат? Ну мало ли зачем они документы готовят...

- Точно тебе говорю – по мою душу все это. Иначе зачем бы отцу приглашать дядю, в фирме которого я, если ты не забыл, тружусь юристом уже три года?

- А что, дядя у вас не появляется без приглашения? Просто так, в гости, не заходит? На приемах не присутствует?

- Аллах его знает, присутствует ли он на приемах – я-то там не бываю. Но Лялькина морда была очень хитрой. И очень довольной.

- А довольной-то почему?

- В этом-то все дело, Дим. Мои родители в последнее время возомнили себя давним графским родом... Не перебивай, иначе я вслух материться начну... Так вот, они решили, что в их роду

все должно быть, как у больших. Что младшая дочь не может выйти замуж, пока не женаты старшие дети. То есть, пока не женился я. У Ленки есть бой-френд, маменькин, кстати, однокурсник. Она, Лялька-то, уже и платице к свадьбе присмотрела, и колечко... И Валерий Ильич уже в доме принят. А я все не женюсь. Вот потому Ленка и довольна. Типа, они тебя как-то заставят. Ты, наконец, по-быстрому женишься, и тогда уже я смогу выйти «за Валерика...»

- Мамин однокурсник? Он же раза в два Ленки старше...

- Ага, ровно в два раза, вот что значит светило математики. Но у него процветающий кондитерский бизнес, за плечами всего один брак без детей... И зверское желание забыть об инженерском прошлом навсегда.

Дмитрий кивнул. Да, этого неведомого Валерика можно понять. А ему, тоже понятно, можно о Ленке забыть. И подумать о Галочке Селивановой, собственной аспирантке. Может быть...

- Слушай, так, может, тебе и в самом деле... того... Ну хоть сделать вид, что женился.

- Дим, ты глупостей-то не говори, а? Может быть, если бы они так не давили, я б и нашел себе жену. Но нашел сам, без их ценных указаний и не по их вкусу.

Что-то в голосе Алексея насторожило друга.

- Похоже, братец, ты уже нашел... И бесишься теперь именно потому, что нашел по своему вкусу. Предвкушая, так сказать, грядущие сражения.

- Нашел, - Алексей кивнул. - Но не так, как ты думаешь. Понимаешь, мне все эти клубы, тусовки, приемы... Сам знаешь...

- Знаю, видел.

- ...Ну вот, парни-айтишники как-то в курилке болтали, а я слушал - они-то без башни, им все равно, кто рядом смолит, хоть президент США, хоть марсианин.

- И наболтали они о чем?

- Да много о чем. Но меня-то дернуло, что им велели заглушить на работе выход на социальные сети и домены с такими сетями. И сайтами знакомств.

- И что? - Дмитрий все еще не понимал, куда клонит друг. - У нас в лавке та же фигня, о студентах я вообще молчу. Но и преподам выход на социальные сети закрыт. Даже преподам с кафедры социологии...

- Что-то у меня в голове свербело-крутилось. Ну вот, я вечером и пошел на один из таких сайтов. Наверняка же там должны быть не только придурки, но и вменяемые.

- А-а-а-а, дружище! Ты завел себе компьютерную возлюбленную! И как оно, любовь по проводам-то?

- Тьфу, ну ты и скажешь, Дим. Это с год назад было. Сначала я ваще без фотки анкету повесил, но быстро понял, что, кроме совсем уж озверевших от голода бабенок, никого не найду. Разместил фото, подредактировал анкету...

- Да не томи ты! Бог в ней, анкетой! Нашел кого?

Алексей кивнул.

- Нашел. Славная девушка такая, умница, трудяга. Всего добивается сама, своими силами.

- И? Ты с ней уже?

- Дим, прекрати. Я ней знаком только в Сети. Мы даже ни разу не встречались вживую. Не поверишь, я даже не знаю, где она живет. Может быть, черт знает где, в Питере, к примеру, Или Сыктывкаре... Хотя, похоже, там такая же погода, как у нас здесь.

- Леха, ты болван, прости за прямоту. И что, эта принцесса неведомого царства лучше, чем твои подружки?

- Да, дружище, лучше. Где бы она ни жила, но она лучше – она меня понимает. Она сразу подстраивается под мое настроение. Она... Да она умнее, чем все мои подружки вместе взятые.

- А внешне? Ты хоть фотку ее видел?

- Видел, конечно. Говорю же, славная – рыжая, но не ярко, а так... благородно. Веснушки, говорит, под солнышком появляются. Глаза светлые, серо-зеленые.

- Рыжая, говоришь? Рыжие богатство приносят...

- Дурак ты. Это рыжие кошки богатство приносят. А рыжие женщины...

- Судя по твоей физиономии, они приносят вполне положительные эмоции. Давай-ка я, как матерый препод, подытожу: итак, у тебя уже год есть подруга по переписке, умная и славная. Которая тебе нравится больше, чем все твои прежние крали. Так?

- Так, – Алексей кивнул.

- ...Но ты при всем этом не знаешь, ни где она живет, ни замужем ли она. И никакого желания перейти от общения он-лайн к общению живому не испытываешь.

- А вот тут ты ошибаешься. Я знаю, что она не замужем. И давно уже подумываю узнать, где она живет. А если можно, даже пригласить ее на свидание.

- Уже хорошо. А общаешься ты с ней как? Все еще на сайте?

- Нет, в скайпе.

- Так ты, похоже, видел не только ее фотку, но и ее дом.

Алексей отрицательно покачал головой.

- Нет, не видел я ничего. Она работает дома, внештатно – переводит патенты, технические описания, инструкции. Ей проще переписываться, видео, говорит, отвлекает сильно. Ну, а я не настаиваю.

- Понятное дело. А она-то тебя видела? Что о тебе знает? Спорю, ты ей не сказал, кто твои мама-папа...

- Не сказал. Понимаешь, Дим, я хочу, чтобы уважали и ценили меня, а не мое положение.

- Уж раз тыщу я слышал это. Так что ты ей наплел?

Алексей поморщился, но с Димкой пререкаться было бессмысленно, конечно, наплел. Смешал крупницы правды с целыми пригоршнями вранья... нет, скорее фантазий, чем вранья.

- Наплел... Ну ладно, наплел. Сказал, что делаю нужное людям дело, что выучился на юриста, а потом понял, что хорошо бы пользу приносить, а не бумажки перекладывать.

- А фотки присылал? Небось, с трудом нашел такую, где на тебе надето меньше чем на пару тыщ баксов.

- А фотошоп для чего, приятель?

- Бедная девчонка. Она-то верит, что вы с ней одного поля ягоды. А ты ей просто морочишь голову.

- Знаешь, Дим, думаю, что я готов на ней жениться хоть завтра. Она моя, понимаешь? А ты «бедная девчонка»...

- Так позови ее на свидание! Чего ж тянуть?

- А если она живет на другом конце света?

- Вот и узнай! А если она живет по соседству? А если она с тобой ходит по одним и тем же улицам? Что ты тут весь в растрепанных чувствах, как пацан, сопли размазываешь?..

- Не ори, братец. Хочешь, я прям сейчас ей напишу? Прям от тебя?

- Нет уж, дружище. Давай ты этим займешься дома.

Глава седьмая

Октябрь 2003

Ирина сняла очки и потерла глаза. Да, десять часов перед машиной – это многовато. Хорошо, хоть это не просто для тупого времяпрепровождения. Вот и перевод уже закончился. Можно и отдохнуть.

На кухне что-то с грохотом обрушилось.

«Ох, бабуля, ты не молодеешь...»

- Ба, что там у тебя стряслось?

Марина Борисовна выпрямилась.

- Да ничего не стряслось, глупышка! Увидела чашку с трещиной, вот и решила ее разбить – по фэн-шую ж нельзя, чтобы в доме была посуда с трещинами... Ну, или битая.

- Ба, ты меня напугала. А ничего, что у нас в буфете стоит с десяток тарелок с трещинами? Что ж ты их не разбила до сих пор?

- Ничего у нас там не стоит такого! Откуда ты взяла это?

- Бабу-у-уля, ну не надо! Вот сейчас я тебе тарелки эти вытащу. И мы с тобой дружно их побьем, если уж ты решила, чтобы все было по фэн-шую.

Бабушка с испугом посмотрела на Ирину. Она отлично помнила, что в буфете, почти на виду, стоит стопка тарелок из толстеного фаянса. Девочка права: многие из них действительно были с трещинами, с выщербленным краем. Но это же память... Как же сейчас все это разбить?

Хотя, с другой-то стороны, о чем это память? О свекрови, которая выпила немало крови, пока не вышла замуж в третий раз? О годах, которые хочется забыть, словно их и не было никогда?

- Давай, детка, доставай это старье. Устроим праздник!

Вдвоем со стопкой тарелок, казалось, расправиться можно в минуту. Но фаянс-то выпускали в те дни, когда ценили прочность больше, чем красоту. И поэтому бабушка с внучкой даже немного устали, пока все тринадцать («Тринадцать, ба! Тринадцать, и все как одна с трещинами и сколами! Откуда достатку взяться?») тарелок не превратились в горку осколков.

- Так, бабуль, я вынесу эту дрянь на мусорку, а ты пока ставь чайник!

- Ну куда ты пойдешь? Ночь на дворе!

- Бабуля, какая ночь? Еще и девяти нет. А мусорку с балкона видно. Так что ты уж поставь чайник, а?

Марина Борисовна кивнула. Ей еще иногда было немного неловко, что не она содержит семью, пусть и немногочисленную, а ее внучка. Но здравого смысла у нее хватало, чтобы все-таки радоваться этому и не спорить без нужды. Да и то - репетиторство отнимало все больше сил, а вот доход приносило все меньший. Никому уже не нужны были старые преподаватели с их устаревшими методами, которые дают высокое образование. Всем подавай аудированные курсы, общение - хотя чаще это просто пустая болтовня, без настоящих знаний.

Хлопнула дверь, Ира вошла в кухню.

- На, ба! Вон сколько макулатуры нам в почтовый ящик натолкали. Хоть опять на мусорку иди...

- Девочка, завтра уж отнесешь. Чай готов. Будем болтать?

- Давай поболтаем, бабуль.

Ире хотелось вернуться к машине - там был куда более интересный мир. Но с бабушкой надо хоть иногда общаться - ей-то совсем тоскливо дома сидеть. Хоть она иногда и в театры с подружками ходит, и по магазинам гуляет. И даже побывала уже в только что открытом парке - а вот она, Ирина, только слышала, какую там мистерию отгрохали. И какие теперь цены ломают за аттракционы.

- Рассказывай, красавица.

- Что именно, ба?

- Да хоть что-нибудь. Порадуй престарелую бабку...

- Вот дам я тебе в ухо, престарелая бабка...

- Дочка, не хама. Зато ты улыбнулась, а это дорогого стоит.
- Ладно, бабуль, так о чем говорить будем?
- Помнится, пару дней назад ты вечером в загул уходила? Вот и поведай, где была, что видела...

«В загул... Бабуля, ты великолепна! Какие слова находишь...»

Да, пару дней назад, во вторник, Ира действительно «загуляла». Вернее, после сдачи очередной работы она наконец приняла приглашение Аристарха и согласилась отправиться с ним в «уютное местечко». Которое оказалось роскошным рестораном почти у окружной дороги. Хотя после года настойчивых приглашений можно было считать такой ресторан вполне обычным.

- Аристарх Анемподистович, куда вы меня завезли?
- Ирусик, давай по имени... И на «ты». Мне было бы приятно, если бы ты не называла меня Шефом, а просто Стархом.

Ирина содрогнулась – ей, филологу, и в голову не могло прийти, что человеку с неплохим вкусом, каковым она считала Шефа, может нравиться такое сокращение его имени.

«Хотя это еще не самое плохое, что может придуматься... Ну пусть будет так...»

- Хорошо, пусть будет Старх.
- Вот и замечательно? Так что ты будешь пить?

Ирина замялась. В институте, конечно, мальчишки всяким поили... Но с тех пор прошел не один год. А на вечеринках в конторе или у тех же Роджерсов Ирина старалась пить сок или минералку – она очень боялась выглядеть дурочкой или ляпнуть что-то не то, ведь компания эта ей ужасно нравилась. И хотелось, пусть не сразу, но стать там своей, чтобы ее слушали с уважением, как это бывало, когда говорила та же Татьяна.

«Ничего плохого не будет, если я и сейчас постараюсь не ляпнуть лишнего...»

- Сок, если можно.

Шеф, похоже, рассчитывал на что-то другое, но не стал Ирину разубеждать. В приглушенном свете ресторана официанты казались призрачными. Однако, несмотря на это, двигались они вполне споро – вот уже зажглись три свечи, вот букет роз оказался в вазе. А через пару минут появилась исходящая сказочными ароматами семга. Да и сок оказался ананасовым фрешем – Аристарх все-таки пытался обаять Ирину по полной программе, не размениваясь на банальности.

- Какая красота... – протянула Ирина. Много лет назад она стала учить себя радоваться каждой мелочи, пусть это всего лишь темные розы в мерцании свечей.

Появился высокий мужчина в строгом костюме и аккуратно поставил на стол узкий хрустальный графин вина.

- Старх, что это?

- Это белое вино к рыбе, Ирочка.
- Но ты же за рулем...
- Ничего страшного, мы же не на минутку сюда зашли... И потом, у меня с собой есть пятьсот рублей.
- Ты о чем?
- Когда-то давно мы с Роджерсами махнули в Батуми. А там нам какой-то местный водила рассказал, какие у них штрафы. По тем временам, дело-то в середине восьмидесятых было, пятьсот рублей за езду в пьяном виде...
- Ничего себе!
- Вот-вот, они были деньгами астрономическими. Но этот дядька пожал плечами и сказал, что те, у кого «нэт пятьсот рублей, за руль не пьют».

Ирина усмехнулась.

- Скажи мне, девочка, все же, ты почему не пьешь? Здоровье подводит?
 - Нет, - Ира покачала головой. Не говорить же ему, что она боится выглядеть глупой или просто провинциальной. - Мозгов жалко: они же мое главное орудие производства.
- Аристарх кивнул - он отлично понимал, что такое «жалко мозгов». Но как же разговорить эту рыжую мечту? Как дать ей возможность просто расслабиться? Как дать понять, что уж ему-то можно довериться, на него-то можно опереться?
- Ирусь, ты где языкам училась?
 - В универе, вы же знаете... Ой, нет, ты же знаешь.
 - У Руфины Владимировны?
 - Нет, она нам не читала. Да и, честно говоря, если б не бабуля, я б и не закончила, наверное...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

[Купить полную версию книги](#)